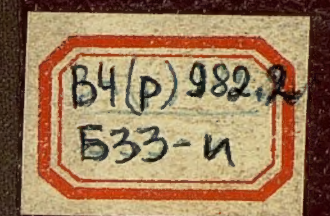
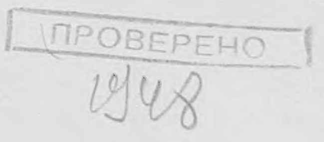

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
185-го
ПѢХОТНАГО
БАШКАДЫКЛАРСКАГО
ПОЛКА.

САРАТОВЪ.
Типо-Литогр. П. С. Феокритова, Собор. пл., соб. д.
1913.

Императоръ Александръ Павловичъ.

1972

1972

1

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай Александровичъ.

2

1972

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка.

Формированіе полка.

185 пѣхотный Башкадыкларскій полкъ сформированъ 29 іюля 1910 года въ царствованіе Государя Императора Николая II Александровича.

Первымъ командиромъ этого полка назначенъ командиръ бывшаго 225-го пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка полковникъ Ольшевскій.

При сформированіи полка въ составъ его вошли слѣдующія части:

1. Башкадыкларскій резервный баталіонъ (сформированъ 18 января 1830 года).

2. 2-й баталіонъ 225-го пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка (сформированъ 27 марта 1811 года).

3. 217-й Кромскій резервный баталіонъ (сформированъ 27 марта 1811 года).

4. 218 Борисоглѣбскій резервный баталіонъ (сформированъ 17 января 1811 года). (Приложеніе № 1).

Изъ частей, вошедшихъ въ составъ 185 пѣх. Башкадыкларскаго полка, только Башкадыкларскій резервный баталіонъ и 2-й баталіонъ Лѣсного резервнаго полка вошли полностью со своими офицерами, прочіе же баталіоны, т. е. 217 Кромскій резервный и 218 Борисоглѣбскій резервный баталіонъ прибыли въ составъ полка только со своими ротными командирами и частью другихъ чиновъ.

На пополненіе же штатнаго офицерскаго состава полка были переведены частію офицеры: 227 резервнаго Балашовскаго полка и 234 резервнаго Сызранскаго баталіона.

Полку присвоено старшинство Кромскаго резервнаго баталіона съ 27-го марта 1811 года. Каждая изъ частей,

вошедшихъ въ составъ полка, имѣетъ свое славное прошлое: Башкадыкларскій резервный баталіонъ со времени своего сформированія участвовалъ въ войнѣ съ турками 1853—1856 гг., въ покореніи Кавказа въ 1859—1864 г.г. и въ войнѣ съ турками 1877—1878 г.г. Кромцы и Борисоглѣбцы честно и доблестно исполнили свой долгъ передъ родиной въ 1904—1905 году въ Русско-Японскую войну, отбивая яростныя атаки японцевъ на р. Шахэ и подъ Мукденомъ. Лѣсные, твердо помня присягу и свой долгъ передъ царемъ и родиной, принимали дѣятельное участіе въ прекращеніи безпорядковъ въ 1905 году, за что удостоились Высочайшей благодарности Государя „за вѣрную службу".

Свое названіе Башкадыкларскій полкъ получилъ отъ Башкадыкларскаго резервнаго баталіона; Башкадыкларскій же резервный баталіонъ получилъ свое названіе въ память знаменитаго, славнаго сраженія русскихъ съ турками 19 ноября 1853 г. подъ Башкадыкларомъ,—селеніемъ Карсской области.

Историческая справка о Башкадыкларскомъ сраженіи.

Въ войну 1853 года съ турками, на Кавказѣ было сформировано нѣсколько отрядовъ, въ томъ числѣ Александровскій отрядъ, на который была возложена задача: противодѣйствовать Анатолійской турецкой арміи подъ командой Абди-паши. Послѣ цѣлаго ряда сраженій съ турками и послѣдней нашей побѣды при Ахалцыхѣ, главныя турецкія силы стали уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія съ русскими; русскія же войска Александропольскаго отряда, подъ командой князя Бебутова, ободренные послѣдними нашими побѣдами надъ турками, сами искали столкновеній съ главными силами Анатолійской арміи Абди-паши. Предполагая, что и на этотъ разъ турки уйдутъ безъ боя въ крѣпость Карсъ, Александропольскій отрядъ двинулся на турокъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
при
ДЕРЕВНѢ БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛЯРЪ
19-го Ноября 1854-го года

между войсками Дѣйствующаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова и Турецкимъ корпусомъ подъ начальствомъ Рейсъ-Ахметъ-Паши.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

Россійскія войска.

- Бат. Велик. Князя Конст. Никол. полка.
- Карав. Е. В. Наслѣдн. Цесар. полка.
- Пѣхотные.
- Егерскіе.
- Кавказскій стрѣлковый.
- саперный.
- Полкъ Драгунскій № 9.
- сводно-линейный Казачій
- Три сотни Линейныхъ казаковъ.
- Донской Казачій № 4 полкъ.
- I сотня сборной Конной Милиціи.
- Донская конная батарея.
- Батарейная батарея.
- Легкая батарея.
- Обозъ.

Турецкія войска.

- Стрѣлковые взводы.
- Бат. Линейной пѣхоты.
- Полки Регулярной кавалеріи.
- Артил. батареи.
- Милиція (Баши-бузуки).

Масштабъ въ дюймѣ 500 саж.

Саж. 500 400 300 200 100 0 500 1000 Саж.

мы
пят
тав
Кар
рах
нич
ція
сво
тур
въ
сел
въ
съ
раз
при
скр
ему
дол
сво
пле
„Ру
вод
нап
при
объ
рус
что
офи
выс
рас
при
у Е

выс
нач
ды

19 ноября 1853 года на разсвѣтѣ, Абди-паша, не помышлявшій, чтобы русскіе осмѣлились что-либо предпринять противъ грозныхъ силъ Анатолійской арміи, и считавшій кампанію оконченною, отправился въ дормезѣ въ Карсъ, чтобы распорядиться расположеніемъ на квартирахъ своей арміи, послѣ чего онъ намѣренъ былъ ограничиться партизанскими дѣйствіями и частными вторженіями курдовъ въ наши предѣлы. Передавъ на время своего отсутствія начальство надъ арміей Ахмету-пашѣ, турецкій главнокомандующій приказалъ ему снять лагерь въ десять часовъ утра и перевести войска эшелонами къ сел. Хадживали, двѣнадцать верстъ ближе къ Карсу. Но въ девять часовъ, когда турки еще не успѣли сняться съ занимаемой ими позиціи, Ахметъ-паша получилъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе о наступленіи русскихъ и сначала принялъ наше движеніе за маневръ, имѣющій цѣлью скрыть отступленіе къ Александрополю; когда же донесли ему, что русскіе переправляются черезъ Карсъ-чай, онъ долго не вѣрилъ тому и послалъ на рекогносцировку своихъ адъютантовъ; наконецъ, удостовѣрясь въ наступленіи нашихъ войскъ, сказалъ своимъ приближеннымъ: „Русскіе съ ума сошли, либо упились своею поганою водкою". Увѣренный въ побѣдѣ надъ малочисленнымъ нашимъ корпусомъ, Ахметъ изъявилъ радостный восторгъ, приказалъ войскамъ стать въ ружье, объѣхалъ ряды ихъ, обѣщая своимъ солдатамъ, именемъ пророка, истребить русскихъ, и приказалъ приготовить веревки для того, чтобы, связавъ захваченныхъ въ плѣнъ генераловъ и офицеровъ, отправить ихъ въ Константинополь. Затѣмъ, выступивъ изъ лагеря съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами, онъ, вопреки полученному имъ приказанію, рѣшился встрѣтить наши войска на позиціи у Башъ-Кадыкляра.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ и когда начали они выстраиваться въ боевой порядокъ, у турокъ также началось общее передвиженіе войскъ по ту сторону Кадыклярскаго оврага. Главная ихъ масса направлялась въ

пространство между Угузлы и Гимзакирякъ, а отъ нея отдѣлились еще двѣ другія и двигались какъ бы въ обходъ нашей колонны справа и слѣва. Первоначальное предположеніе князя Бебутова состояло въ томъ, чтобы двинуться на селеніе Угузлы, въ лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, и отрѣзать турокъ отъ Карской дороги.

Войска наши, подойдя къ непріятельской позиціи на разстояніе около двухъ верстъ, построились въ боевой порядокъ, въ три линіи: въ центрѣ первой линіи стали 16 орудій 2-й батарейной батареи Кавказской гренадерской бригады и 5-й батарейной 21-й артиллерійской бригады; ихъ прикрывали: одинъ баталіонъ Куринцевъ, два баталіона Ширванскаго полка и сводный баталіонъ изъ стрѣлковъ и саперъ; на правомъ крылѣ первой линіи, уступомъ назадъ, двигались три дивизіона Нижегородскихъ драгунъ съ 4-мя конными орудіями и одна сотня милиціи, а на лѣвомъ крылѣ два дивизіона Нижегородскихъ драгунъ съ 4-мя конными орудіями и девять сотенъ линейныхъ казаковъ.

Вторую линію составляли: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Эриванцевъ, 1-й баталіонъ и три роты 4-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка; шесть орудій 1-й легкой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Въ третьей линіи находился обозъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона съ двумя легкими орудіями и донского № 4 полка. Первою линіею командовалъ служившій съ перваго офицерскаго чина на Кавказѣ генералъ-маіоръ Кишинскій; второю—потомокъ древняго знаменитаго грузинскаго, бывшаго царскаго рода, генералъ-маіоръ князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій. Начальство надъ кавалеріей праваго крыла было поручено генералъ-маіору князю Чавчавадзе, а на лѣвомъ крылѣ—генералъ-маіору Багговуту.

Въ полдень наши войска подошли къ непріятелю и велѣно открыть огонь. Первые выстрѣлы 2-й батарейной батареи были направлены противъ баталіоновъ, спускав-

шихся съ высотъ въ оврагъ. Непріятельская артиллерія также открыла изъ 20 орудій, стоявшихъ на правомъ крылѣ, бѣглый огонь, на который отвѣчали обѣ наши батарейныя батареи. Въ нѣсколько минутъ взлетѣли на воздухъ два турецкихъ ящика, и наши войска встрѣтили этотъ успѣхъ, какъ предвѣстіе побѣды, громкими криками „ура", раздавшимися по всей линіи. Канонада и перестрѣлка здѣсь затянулись и самое движеніе войскъ въ этомъ направленіи нѣсколько замедлилось, отъ того, что тогда же князь Бебутовъ, ближе всмотрѣвшись въ мѣстность и въ расположеніе непріятельскихъ войскъ, нашелъ нужнымъ измѣнить первоначально составленный имъ планъ атаки. Башкадыклярскій ручей, на правомъ берегу котораго была расположена главная турецкая батарея, оказался идущимъ не перпендикулярно къ Карсской дорогѣ, какъ то казалось съ высотъ отъ Бирвали, а почти въ параллельномъ съ нею направленіи, и потому, наступая прямо на Угузлы, мы дали бы возможность непріятельскимъ батареямъ дѣйствовать во флангъ всѣхъ нашихъ линій. Самое расположеніе турецкихъ войскъ въ эту минуту было слѣдующее: правый ихъ флангъ, выдвинутый нѣсколько впередъ, состоялъ изъ большой 20-орудійной батареи, прикрытой 4-мя баталіонами пѣхоты, сзади которыхъ и нѣсколько лѣвѣе было расположено еще 8 баталіоновъ, которые занимали центръ позиціи, а лѣвѣе ихъ, у села Угузлы и сзади селенія, стояли другіе шесть баталіоновъ съ однимъ полкомъ регулярной кавалеріи. Кромѣ того, по сю сторону Башкадыклярскаго оврага, турки разсыпали 4 баталіона штуцерныхъ, обстрѣливавшихъ доступы къ этому селенію, и послали для обхода насъ справа 8 баталіоновъ пѣхоты и одинъ регулярный конный полкъ, съ одною батареею, а часть регулярной кавалеріи и всѣ свои остальныя войска направили для обхода насъ слѣва.

Князь Бебутовъ, признавъ необходимымъ измѣнить первоначальный планъ дѣйствій и избравъ для нанесенія главнаго удара съ нашей стороны, не лѣвый, а правый

флангъ турецкой арміи и правофланговую 20-ти орудійную непріятельскую батарею,—отдалъ приказаніе войскамъ 2-й линіи принять влѣво и направилъ на батарею Эриванцевъ, подъ личнымъ начальствомъ князя Багратіонъ-Мухранскаго, бывшаго командира этого славнаго полка, и грузинцевъ подъ начальствомъ ихъ тогдашняго командира князя Орбеліани. Въ тоже время князь Бебутовъ поручилъ генералу Бриммеру, какъ начальнику артиллеріи отряда, отправиться въ 1-ю линію, остановившуюся передъ Угузлы, и распорядиться дѣйствіями, какъ находившихся тамъ двухъ батарей, такъ и 6 орудій 1-й легкой батареи, двигавшихся первоначально съ войсками 2-й линіи, а начальнику штаба генералу Индреніусу — озаботиться обезпеченіемъ нашихъ фланговъ.

Князь Орбеліани, объявивъ своимъ гренадерамъ предстоявшую имъ видную роль въ сраженіи, повелъ ихъ кратчайшимъ путемъ на непріятельскую батарею. Ставъ съ своимъ штабомъ во главѣ полка, кн. Орбеліани, несмотря на усиленный огонь непріятеля, смѣло повелъ полкъ на батарею. Гренадеры спустились въ оврагъ, поднялись на противоположный скатъ, головная часть вошла на батарею и уже нѣсколько орудій было въ нашихъ рукахъ. Это происходило въ началѣ 2-го часа пополудни. Но самая быстрота атаки гренадеръ помѣшала ея успѣху. Вмѣстѣ съ княземъ Орбеліани вошли на батарею лишь находившіеся въ переднихъ шеренгахъ колонны человѣкъ 40 или 50; всѣ же остальные, растянувшись въ длинную колонну, были въ эту минуту частью еще на днѣ оврага, частью на подъемѣ горы. Турки, озадаченные смѣлою атакою гренадеръ, подались назадъ, но замѣтивъ малочисленность противника, выдвинули на встрѣчу резервъ, и гренадеры были опрокинуты. Оба баталіонные командира Эриванскаго полка выбыли изъ фронта: маіоръ Турчановскій былъ убитъ, а маіоръ баронъ Врангель тяжело раненъ; нестало также нѣсколькихъ ротныхъ командировъ. Самъ полковой командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, князь Орбеліани, былъ смертельно ра-

пенъ. Князь Бебутовъ, вполнѣ сознававшій важность предпринятой на батарею атаки и внимательно слѣдившій за ея ходомъ, замѣтилъ опасность и взявъ изъ резерва двѣ роты Эриванцевъ съ 2 орудіями, лично повелъ ихъ на поддержку гренадеръ. Эта минута для насъ была самою критическою во все продолженіе боя. Наступленіе наше на Угузлы было задержано сильнымъ сопротивленіемъ непріятеля, значительно превосходившаго насъ своею численностью и расположеннаго на весьма выгодной для обороны мѣстности; рѣшительный ударъ, направленный на главную турецкую батарею, былъ пріостановленъ отступленіемъ гренадеръ. Между тѣмъ турки начали обходить насъ съ обоихъ фланговъ. Справа, кромѣ угрожавшей намъ непріятельской кавалеріи, показались въ это время и значительныя массы турецкой пѣхоты.

Прибытіе князя Бебутова съ двумя ротами Эриванцевъ въ помощь гренадерамъ, его задушевныя, всегда понятныя солдатамъ слова и личный примѣръ возстановили порядокъ. „Ну, братцы! Теперь пора снова итти впередъ"—сказалъ онъ гренадерамъ, вѣроятно примѣнивъ на этотъ случай извѣстную уловку незабвеннаго Суворова. Гренадеры мгновенно перешли въ наступленіе. Въ то же время князь Багратіонъ-Мухранскій повелъ Эриванцевъ хотя нѣсколько кружнымъ, но за то хорошо скрытымъ возвышеніемъ путемъ, и уже всходилъ на непріятельскую батарею. Одновременно съ тѣмъ, на правомъ флангѣ въ тылу турокъ, раздалось молодецкое „ура" линейцевъ и драгунъ.

Генералъ Багговутъ, опрокинувъ обходившую насъ съ лѣваго фланга турецкую кавалерію и устремившихся за нею курдовъ, въ самую рѣшительную минуту сраженія, смѣло перейдя рѣчку, и взойдя по горному скату на плато, занятое правымъ крыломъ непріятельской арміи, поставилъ въ 50 шагахъ отъ турецкаго каре дивизіонъ донской артиллеріи есаула Кульгачева, и послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ атаковалъ непріятеля драгунами, направляя въ то время полковниковъ Евсѣева и

Комкова съ линейцами на другія находившіяся здѣсь турецкія войска. Драгуны ворвались въ каре, лошадь ихъ дивизіонера маіора Петрова была поднята на штыки, но непріятельскій баталіонъ уничтоженъ. Подобная же участь постигла непріятельскія войска, атакованныя линейцами. Одновременный ударъ баталіоновъ гренадерской бригады и кавалеріи генерала Багговута рѣшили сраженіе въ нашу пользу. Весь правый флангъ и часть центра непріятельской арміи были опрокинуты. Главная турецкая батарея въ 20 орудій досталась побѣдителямъ.

Въ то самое время, когда вторая линія нашей пѣхоты двинулась для нападенія на правое крыло турокъ, первая линія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кашинскаго, была направлена противъ лѣваго крыла непріятельской позиціи. Турецкіе баталіоны, спустившіеся съ высоты въ самомъ началѣ дѣла и скрытые въ оврагѣ, вышли оттуда и устремились въ атаку на нашу пѣхоту, но будучи остановлены картечью 2-й и 5-й батарейныхъ и 1-й легкой батареей, засѣли за грудами камней и открыли бѣглый огонь; въ особенности же наносили намъ вредъ штуцерные, выбившіе своими мѣткими выстрѣлами много людей изъ артиллерійской прислуги и прикрывавшей орудія пѣхоты. Прибывъ туда начальникъ артиллеріи генералъ Бриммеръ, и подъѣхавъ къ батарейной батареѣ № 2, состоявшей подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Ширванскаго полка и баталіона Куринскаго полка, скомандовалъ:

„Орудія на передки! знамена впередъ. Ура!"

Батарея двинулась впередъ бѣглымъ шагомъ, осыпаемая баталіоннымъ огнемъ, и первыми своими выстрѣлами заставила кинувшуюся на нее турецкую армію уйти обратно въ оврагъ. Пользуясь тѣмъ, наши баталіоны выбили изъ деревни Угузлы засѣвшихъ тамъ турецкихъ стрѣлковъ и перебѣжали на другую сторону оврага. Но, между тѣмъ, стоявшая здѣсь непріятельская кавалерія кинулась на нашихъ саперъ, и два турецкихъ баталіона спустились въ лощину и ударили во флангъ саперному полубаталіону, который былъ приведенъ въ минутное за-

мѣшательство, пока не выручили его нѣсколько выстрѣловъ одного изъ дивизіоновъ 5-й батарейной батареи. Деревня Угузлы, наконецъ, была нами занята. Это было около 3-хъ часовъ пополудни.

Пока продолжались описанныя дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, находившійся на нашемъ правомъ флангѣ князь Чавчавадзе вынужденъ былъ во все это время, т. е. съ 12 до 3-хъ час., удерживать напоръ обходившихъ насъ въ этомъ направленіи турокъ, сильнѣйшихъ въ сравненіи съ его кавалеріей въ 8 или 10 разъ. Къ концу сраженія дѣйствовавшія здѣсь наши войска были принуждены нѣсколько осадить назадъ, но выдержали напоръ до конца боя и не только не позволили непріятелю сдѣлать намъ какой-нибудь вредъ, но успѣли отбить у него два орудія. Здѣсь, противъ 3-хъ дивизіоновъ Нижегородцевъ, одной сотни милиціи и 4 конныхъ орудій полковника Долотина, подъ общимъ начальствомъ князя Чавчавадзе, турки сперва направили массу курдовъ и баши-бузуковъ, тысячъ до 5-ти. Толпы эти были вскорѣ опрокинуты драгунами, и, отойдя къ горѣ Кара-Ялъ, все остальное время оставались внѣ выстрѣловъ. Затѣмъ турки послали въ атаку на драгунъ полкъ регулярной кавалеріи, поддержанный огнемъ 8-ми орудій и 8-ю баталіонами. Драгуны молодецкой атакою опрокинули эту кавалерію и преслѣдовали ее до турецкой пѣхоты, которая вынуждена была остановиться. Такой маневръ, благодаря упорству турокъ высылать противъ драгунъ свою кавалерію, повторялся нѣсколько разъ, и въ одну изъ многихъ атакъ Нижегородцы выхватили два орудія изъ турецкихъ линій. Къ концу сраженія князь Чавчавадзе былъ поддержанъ 4-мя сотнями Донского № 4 полка, высланными изъ резерва, и вскорѣ послѣ того турки, замѣтивъ пораженіе своего праваго крыла и центра, отказались отъ обходнаго движенія и начали отступать. По крайнему утомленію драгунскихъ и особенно артиллерійскихъ лошадей, которымъ приходилось здѣсь производить безпрерывныя движенія на па-

хотномъ полѣ, по весьма липкой грязи, князь Чавчавадзе нашелъ невозможнымъ преслѣдовать турокъ, и потому дѣйствовавшая здѣсь часть турецкой арміи отступила въ нѣкоторомъ порядкѣ. Всѣ же прочія непріятельскія войска, послѣ пораженія, понесеннаго почти одновременно на ихъ главной батареѣ и у селенія Угузлы, совершенно разсѣялись и бѣжали такъ поспѣшно, что не рѣшились даже зайти въ свой лагерь.

По занятіи селенія Угузлы своднымъ баталіономъ и 8-ю орудіями, прочія войска генерала Кишинскаго расположились по сторонамъ и впереди этого селенія; лѣвѣе ихъ стали войска князя Багратіона-Мухранскаго, а еще лѣвѣе—кавалерія генерала Богговута. Въ $3^{1}/_{2}$ часа огонь вездѣ совершенно прекратился и войска наши уже безъ выстрѣла дошли до турецкаго лагеря, который найденъ былъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставили его утромъ въ 9 часовъ турки. Въ палаткахъ начальниковъ и солдатъ оставались еще нетронутыми ихъ остатки завтрака.

Непріятель потерялъ весь лагерь, обозъ, 24 орудія, множество оружія, снарядовъ и около 6 тысячъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны убито 317 и ранено 926 человѣкъ.

Къ вечеру войска возвратились на позицію, гдѣ и оставались до 24 ноября (6 декабря).

Послѣдствія Башъ-Кадыклярскаго сраженія были громадны для закавказскаго края. Мусульманское населеніе всей окружной страны, выжидавшее минуты пораженія нашего малочисленнаго отряда для повсемѣстнаго возстанія и нашествія въ пограничныя русскія области, было поражено какъ громомъ вѣстью: „Османъ пропалъ“, что быстро и разносится по всему пространству закавказья. Наступленіе суроваго времени года и недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ довершили разстройство Анатолійской арміи.

Послѣ сраженія при Башъ-Кадыклярѣ, князь Бебутовъ, простоявъ съ своимъ корпусомъ на бивуакахъ у

села Угузлы слѣдующія сутки какъ для того, чтобы дать отдыхъ войскамъ, такъ и для погребенія убитыхъ, двинулся обратно къ Александрополю.

Возвращеніе его было торжественно. День былъ пасмурный, настоящій осенній, но, казалось, вся природа облеклась радостнымъ свѣтомъ.

Жители города, отъ мала до велика, вышли съ хоругвями и образами на встрѣчу побѣдителямъ, и, покрывъ собою высоты впереди Арпачая, привѣтствовали появленіе войскъ громкими восклицаніями. Въ городѣ раздавались колокольный звонъ и пальба орудій въ крѣпости. Едва лишь князь Бебутовъ переѣхалъ черезъ мостъ, какъ его окружили густыя толпы народа—мужчины, женщины и дѣти. Одни изъ нихъ становились на колѣни и возсылали къ Творцу Небесному восторженную молитву; другіе, припадая къ стремени коня, на которомъ ѣхалъ князь Бебутовъ, лобызали его руки и ноги.

И дѣйствительно, жители нашей пограничной полосы имѣли причины радоваться одержанной кавказцами побѣдѣ. Послѣ Башъ-Кадыклярскаго сраженія, ни курды, ни баши-бузуки, въ продолженіе всей зимы, не осмѣливались нарушить общаго спокойствія.

Краткая исторія Башкадыкларскаго резервнаго баталіона.

Сформированіе Башкадыкларскаго резервнаго баталіона относится къ 10-му Іюня 1828 года, когда сформированъ былъ Армянскій-Сарбазскій баталіонъ. 18 января 1830 г. по добавленіи къ нему нижнихъ чиновъ 3 баталіона Апшеронскаго и Куринскаго пѣхотныхъ полковъ. Армянскій баталіонъ былъ переформированъ изъ 8-ми въ 4-й ротный составъ и названъ Грузинскимъ линейнымъ № 5 баталіономъ. Такимъ образомъ, славные Апшеронцы и Куринцы составили кадръ или ядро баталіона.

Баталіонъ формировался въ г. Кубѣ, при Апшеронскомъ пѣхотномъ полку, и въ 1832 году прибылъ въ г. Эривань, откуда передвинутъ въ урочище Заакп, не-

далеко отъ Эривани, въ назначенную ему штабъ-квартиру. Назначеніе баталіона было охранять г. Эривань въ случаѣ нападенія непріятеля, а въ мирное время—нести караульную службу. Баталіонъ участвовалъ также въ походахъ и въ сраженіяхъ, когда это отъ него требовалось.

Восточная война 1853—1856 г.г.

Въ 1854 г. 2-я рота (тогда баталіонъ назывался Грузинскимъ линейнымъ № 4) входила въ составъ эриванскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Врангеля. За дѣло съ турками 17 іюля на Чингальскихъ высотахъ, на роту было пожаловано 3 знака отличія военнаго ордена св. Георгія, которые командиромъ роты капитаномъ Коленовымъ возложены на фельдфебеля Кирилла Шестополова, унтеръ-офицера Абрама Никитина и рядового Емельяна Русскихъ. Въ дѣлѣ на Чингальскихъ высотахъ всѣхъ нашихъ войскъ было $5^1/_2$ тысячъ пѣхоты и кавалеріи при 12 орудіяхъ, а турокъ 12 тысячъ. Наши войска въ короткое время разбили турокъ на-голову и взяли у нихъ: 4 орудія, 4 зарядныхъ ящика 19 знаменъ и значковъ, 370 плѣнныхъ, много оружія и амуниціи, 2 лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасомъ провіанта и, сверхъ того, непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 2-хъ тысячъ убитыхъ.

Покореніе западнаго Кавказа въ 1859—1864 г.г.

Съ 1860 по 1864 г. стрѣлковая рота, въ которую выбирались лучшіе стрѣлки изъ всего баталіона (тогда баталіонъ назывался Кавказскій линейный № 22) участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи горцевъ западнаго Кавказа. Въ 1861 году стрѣлковая рота участвовала въ составѣ Бзыбскаго отряда въ дѣлахъ противъ горцевъ общества Псху, при проведеніи дороги и прорубкѣ просѣки. При чемъ рота, подъ командою своего командира, подпоручика Протопопова, особенно отличилась 6-го іюля, выдержавъ натискъ непріятеля въ продолженіи $7^1/_2$ часовъ, мужественно отражая его штыками

и огнемъ. Въ этомъ дѣлѣ отличились мужествомъ и храбростью: командиръ роты подпоручикъ Протопоповъ, юнкеръ Красускій и рядовой Иванъ Николаевъ (2-й роты), который, будучи раненъ въ голову, по перевязкѣ возвратился обратно въ строй. За это дѣло награждены: офицеръ и юнкеръ чинами, а рядовой Николаевъ знакомъ отличія военнаго ордена (св. Георгія) 4-й степени. Въ этомъ дѣлѣ въ нашей стрѣлковой ротѣ убиты рядовые: Николай Шульга, Алексѣй Поповъ, Матвѣй Сѣдовъ и Юзефъ Шевелюкъ; ранено 4 человѣка.

8-го мая 1864 года стрѣлковая рота въ составѣ правой колонны Псхувскаго отряда генералъ-маіора Шатилова участвовала во взятіи штурмомъ города Алква. Въ этотъ день рота, совмѣстно съ другими ротами сводно-стрѣлкового № 5 баталіона, въ которомъ она составляла 2-ю роту, подъ командой своего мужественнаго и храбраго командира штабсъ-капитана Успкова, подвергаясь постоянному ружейному огню, граду камней и бревенъ, пускаемыхъ горцами съ горы, не теряя присутствія духа, штыками взяла одинъ за другимъ три завала, устроенные одинъ надъ другимъ горцами общества Аибго на гребнѣ горы. Горцы были окончательно вытѣснены изъ занимаемыхъ ими позицій и мы завладѣли всею горою. Наша стрѣлковая рота много способствовала успѣху общаго дѣла. Поручикъ нашей стрѣлковой роты Филатовъ, при штурмѣ заваловъ, находясь со взводомъ въ цѣпи и подавая собою примѣръ нижнимъ чинамъ, весьма храбро и мужественно исполнялъ свое дѣло. Другому нашему офицеру поручику Баршину было поручено командовать 1-й ротой того же сводно-стрѣлкового № 5 баталіона; при чемъ при штурмѣ заваловъ онъ также съ своею ротою выказалъ мужество и храбрость. Взявъ три завала, рота пошла на слѣдующій завалъ. Передъ четвертымъ заваломъ былъ раненъ командиръ сводно-стрѣлкового № 5-й баталіона маіоръ Романусъ. Онъ шелъ впереди съ самыми смѣлыми людьми и вдругъ горцы обвалили на баталіонъ цѣлую массу камней и бревенъ. Одинъ изъ камней, уда-

рившись о дерево, передъ маіоромъ разбился и большимъ осколкомъ тяжело ушибъ маіора въ ногу. Онъ упалъ, но его подхватили подъ руки молодцы нашей стрѣлковой роты: бѣжавшій съ нимъ и бывшій все время впереди рядовой Павелъ Собокаръ и штабъ-горнистъ Квасинскій. Четвертый завалъ былъ взятъ благодаря тому, что часть нашихъ войскъ зашла ему въ тылъ и горцы его бросили.

Въ нашей стрѣлковой ротѣ ранены державшіеся все время впереди, ведя за собою товарищей: унтеръ-офицеръ Спиридонъ Одинцовъ, рядовой Харитонъ Бурлаковъ и Демьянъ Ивановъ, который отмѣченъ, какъ оказавшій отличное мужество и храбрость во время военныхъ дѣйствій при покореніи западнаго Кавказа, и еще нѣсколько человѣкъ. Были и убитые, имена которыхъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

Въ этомъ бою отличились, помимо названныхъ, также находившіеся все время впереди, ведя за собою товарищей: фельдфебель Иванъ Николаевъ, который подъ четвертымъ заваломъ, исполняя приказаніе баталіоннаго командира, пробрался незамѣченнымъ къ самому завалу и осмотрѣлъ его, унтеръ офицеръ Иванъ Горещенко, рядовой Иванъ Чикада, оказавшій мужество и храбрость противъ непріятеля въ теченіе всего этого дня; унтеръ-офицеръ Борисъ Бондаренко, оказавшій мужество и храбрость при занятіи заваловъ—по спинамъ товарищей первымъ взошелъ на одинъ изъ заваловъ; унтеръ-офицеръ Матвѣй Васильковичъ (Вашкевичъ), оказавшій отличное мужество и храбрость при занятіи заваловъ и во время слѣдованія колонны съ постоянною перестрѣлкою, и рядовой Григорій Куршанинъ, оказавшій мужество и храбрость при занятіи заваловъ. Далѣе, также оказали мужество и храбрость рядовые: Степанъ Рыбальченко при занятіи заваловъ и, кромѣ того, онъ одинъ на плечахъ несъ раненаго маіора Романуса, и Тимофей Портновъ, который при наступленіи былъ всегда впереди, а при отходѣ отъ четвертаго завала находился сзади и вынесъ на себѣ раненаго товарища. Всѣ отличившіеся офицеры и, кромѣ

того, подпоручикъ Алепинъ, также отличившійся, награждены орденами, а нижніе чины зачислены въ стрѣлковую роту изъ ротъ: 1-й—Василькевичъ, Собокаръ, Чикида и Рыбальченко; 2-й—Куршанинъ; 3-й—Горещенко, Бурлаковъ и Ивановъ и 4-й—Николаевъ, Бондаренко, Одинцовъ и Портновъ и награждены знаками отличія военнаго ордена (св. Георгія) 4 ст. Вся же стрѣлковая рота, по разсмотрѣніи ея подвиговъ, совершенныхъ въ полномъ ея составѣ Кавалерской Думой Кавказской арміи, была пожалована Государемъ Императоромъ Александромъ II Николаевичемъ знакомъ отличія на головные уборы. Отличіе это, по упраздненіи стрѣлковой роты, по повелѣнію Государя Императора присвоено 1-й ротѣ Башкадыкларскаго баталіона съ надписью: „Стрѣлковой ротѣ 22-го Кавказскаго линейнаго баталіона за отличіе при покореніи Кавказа въ 1864 г.“.

Война съ турціей 1877—1878 г.г.

12-го и 13-го іюня 1877 г. 3-я и 4-я рота (тогда Башкадыкларскій баталіонъ назывался Эриванскимъ мѣстнымъ), состоя въ отрядѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Кельбали-хана Нахичеванскаго, участвовали съ отрядомъ въ походѣ подъ турецкій городъ Баязетъ, съ цѣлью выручки нашего гарнизона, запертаго въ цитадели (крѣпость внутри города); при чемъ турки многочисленными своими силами пытались окружить нашъ небольшой отрядъ (1000—1100 человѣкъ, турокъ же было около 12 тысячъ), но войска отряда отбились отъ нихъ съ честью, заставивъ въ концѣ-концовъ турокъ отступить.

Въ этомъ дѣлѣ отличились слѣдующіе чины баталіона: штабсъ-капитанъ Арешевъ съ 3-й ротой, занимая лѣвый флангъ отряда подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, стойко и хладнокровно не допустилъ непріятеля завладѣть этимъ флангомъ; командиръ 4-й роты поручикъ Гамаженко, находясь съ ротой въ боевой линіи, распорядительностью своею удерживалъ сильный натискъ непріятеля; отличились также мужествомъ и хра-

бростью рядовые: 3-й роты Иванъ Глушковъ и 4-й роты Иванъ Щетиковъ и Сергѣй Шамовъ, раненые 12-го іюня; Шамовъ по перевязкѣ раны былъ отправленъ ротнымъ командиромъ къ обозу, гдѣ чуть было не попался въ плѣнъ къ баши-бузукамъ, но отбился отъ нихъ, убивъ одного выстрѣломъ, другого ранивъ штыкомъ, послѣ чего спасся, забѣжавъ въ озеро. Баши-бузуки прорвались черезъ наше расположеніе, начали рубить ноги у запряженныхъ въ арбы буйволовъ. Видя это, прапорщикъ Фіалковскій 2-й, состоявшій за адъютанта и передавшій подъ сильнымъ огнемъ приказаніе передвинуться съ цѣпью влѣво, выпрягъ увѣчныхъ буйволовъ и выручилъ арбу съ сухарями и боевыми припасами изъ рукъ непріятеля. Рядовой 3-й роты Василій Семеновъ разсказываетъ слѣдующее: „мнѣ, какъ вицъ-унтеръ-офицеру, дали отдѣленіе. Мнѣ пришлось при отступленіи охранять лѣвый флангъ отряда. Съ отдѣленіемъ пошелъ я въ гору около озера; здѣсь я увидѣлъ убитаго рядового Петрова (4-й роты), онъ былъ весь въ крови—одна пуля прошла сквозь грудь, а другая попала въ високъ. Оказалось, Петровъ былъ еще при чувствахъ. Я спросилъ: это ты Петровъ? онъ отвѣтилъ: я, прощай братцы, возьмите мое ружье, патроны и шинель. Я все у него забралъ, вышелъ на гору и началъ съ отдѣленіемъ отстрѣливаться. Но наши отступили и отдѣленіе мое къ нимъ присоединилось. Остался я одинъ. Вижу, что нашему отряду придется терпѣть большую потерю, если турки выскочатъ на гору. Я рѣшился пропасть одинъ. Патроновъ у меня много и 2 ружья. Я и началъ поспѣшно стрѣлять въ толпу турокъ. Они думали, что насъ тамъ много и не осмѣлились вылѣзти. Отпустилъ я свой отрядъ на версту, пересталъ стрѣлять и побѣжалъ догонять своихъ. Когда турки опомнились, то я ушелъ шаговъ на 500. Они начали съ горы стрѣлять въ меня. Пули словно горохъ сыпались и жужжали вокругъ меня, но ни одна не попала даже въ шинель. Наши войска увидѣли, что я бѣгу, остановились и начали отстрѣливаться.

4-я рота подъ командой поручика Гамаженко залегла скрытно за горку и, какъ только показался непріятель, открыла по немъ огонь залпами; турки были отброшены съ значительнымъ урономъ; много помогалъ командиру 4-й роты младшій офицеръ этой роты поручикъ Месхи, который руководилъ и ободрялъ нижнихъ чиновъ; рядовой 4-й роты Прохоръ Трусовъ при отступленіи все время держался около своего ротнаго командира; отличились также 12 и 13 іюня: въ 3-й ротѣ Титъ Нечесовъ и унтеръ-офицеръ Семенъ Чумаковъ, сохранившій въ своемъ отдѣленіи образцовый порядокъ при отступленіи, и въ 4-й ротѣ фельдфебель Кузьма Фединъ, обратившій вниманіе офицеровъ своею распорядительностью. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убиты, помимо Алексѣя Петрова, рядовые: Иванъ Панфиловъ, Тимофей Корольковъ и Федоръ Литвиновъ; ранено 9 человѣкъ и безъ вѣсти пропало 2 человѣка.

Съ 30-го іюня по 9-е іюля 1877 года включительно, Башкадыкларскій баталіонъ, состоя въ Чингильскомъ отрядѣ подъ начальствомъ полковника Преображенскаго, ежедневно участвовалъ въ перестрѣлкахъ на чингильскихъ высотахъ съ турками, старавшимися прорваться въ Эриванскую губернію.

Въ этихъ перестрѣлкахъ отличились: командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ князь Эристовъ, командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ Абазовъ, поручики: Петропавловскій и Синьковъ, подпоручики: Степановъ и Мызниковъ и прапорщикъ Варданашвили, который, во время одной перестрѣлки 1-й роты, находясь въ цѣпи, встрѣтилъ подскочившихъ къ ней турецкихъ всадниковъ выстрѣлами; одинъ изъ убитыхъ всадниковъ выронилъ ружье Манчестера, которое прапорщикъ Варданашвили, какъ трофей, принесъ въ лагерь.

За дѣло 12-го и 13-го іюня подъ Баязетомъ и перестрѣлки на чингильскихъ высотахъ офицеры награждены чинами и орденами, а нижніе чины: Нечесовъ, Фединъ, Чумаковъ, Глушковъ, Семенко, Щитиковъ, Трусовъ и Шамовъ— знаками отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й степени.

Перестрѣлка съ турецкими курдами въ 1899 году.

11-го мая 1899 года на часть нашей охотничьей команды, въ числѣ 15 человѣкъ, во время поисковъ воды на турецкой границѣ у Кабахъ-Тепинскихъ воротъ, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, куда охотничья команда была командирована въ помощь пограничной стражѣ, внезапно напали турецкіе курды въ числѣ около 140 человѣкъ, поддержанные турецкой конницей; во время происшедшей перестрѣлки убиты: начальникъ охотничьей команды поручикъ Михаилъ Ладченко, все время ободрявшій своихъ людей, такъ неожиданно подвергшихся нападенію, и рядовой Викентій Швыренко, которые похоронены въ одной братской могилѣ на Эриванскомъ городскомъ кладбищѣ. Семьи убитыхъ обезпечены на счетъ Турецкаго правительства.

Въ этой перестрѣлкѣ ефрейторъ Серебрянскій, оставшійся въ видѣ дозора, съ тремя рядовыми, сзади команды и услыхавъ впереди себя выстрѣлы, тотчасъ послалъ одного изъ рядовыхъ Мирванова въ лагерь, чтобы дать знать о случившемся и принести патроновъ, а самъ двинулся впередъ для присоединенія къ своей командѣ, но былъ остановленъ огнемъ другой партіи курдовъ, числомъ около 30 человѣкъ, и завязалъ съ ними перестрѣлку, ожидая прибытія людей изъ лагеря. Рядовой Мирвановъ, несмотря на значительное разстояніе до лагеря и трудную съ крутыми подъемами дорогу, сбѣгалъ въ часъ съ небольшимъ времени за подмогою и патронами. Всѣ бывшіе въ лагерѣ охотники двинулись на подмогу, не исключая даже кашевара Буковскаго и казенной прислуги (деньщика) поручика Ладченко рядового Сапрыгина, взявшаго у больного товарища ружье и побѣжавшаго на выручку своего офицера, живо всѣ они прибѣжали подъ начальствомъ унтеръ-офицера Самбурскаго на мѣсто перестрѣлки и, занявъ фланговую позицію, своимъ огнемъ остановили курдовъ, насѣдавшихъ на первую часть команды; сами же отступили только по особому

приказанію поручика Стратана, принявшаго начальство надъ командой. Перестрѣлка съ курдами, начавшаяся около полудня, продолжалась до вечера; съ наступленіемъ темноты курды ушли за границу.

Въ этой перестрѣлкѣ отличились и награждены серебряными медалями 4-й степени съ надписью „за храбрость“ для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ: 1-й роты мл. ун.-оф. Максимъ Самбурскій, ефрейторъ Ервандъ Степоянъ, ефрейторъ (произведенный въ ефрейтора за эту перестрѣлку) Федоръ Буковскій и ефрейторъ Александръ Чернозубовъ, 3-й роты ефрейторъ (произведенный въ ефрейтора за эту перестрѣлку) Епифанъ Сапрыгинъ и 4-й роты старш. ун.-оф. Иванъ Друца, ефрейторъ Трофимъ Серебрянскій и ефрейторъ (произведенный въ ефрейторы за эту перестрѣлку) Албукаримъ Мирвановъ. Кромѣ того, многіе изъ нихъ получили денежныя награды.

Послѣ войны.

Въ послѣдній годъ Русско-Японской войны и нѣсколько лѣтъ послѣ нея, Россія переживала тяжелое и смутное время внутри страны; враги отечества всѣми силами старались внести смятеніе и разладъ и въ войсковыя части, въ городахъ и селеніяхъ производили грабежи, безпорядки и нарушенія спокойствія. Русская армія, въ томъ числѣ и кавказскія войска, а въ числѣ ихъ Башкадыкларскій баталіонъ, своею самоотверженною и неутомимою службою поддерживала всюду порядокъ и спокойствіе. Башкадыкларцы, несмотря на всѣ старанія и ухищренія неблагонамѣренныхъ людей, стояли стойко противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, и до конца остались вѣрными присягѣ и долгу службы, какъ и подобаетъ всякому честному воину. Какую бы службу ни приходилось нести Башкадыкларцамъ: ловить ли разбойниковъ, стеречь ли арестантовъ, патрулировать по городу,—всегда они честно исполняли свой долгъ. Они и по собственному почину, безъ указаній начальства, знали и знаютъ, какъ нести солдатскую службу. Служба Кавказскихъ войскъ

въ это смутное время отмѣчена Нашимъ Верховнымъ Вождемъ Государемъ Императоромъ.

Высочайшая благодарность Кавказскимъ войскамъ за ихъ службу по поддержанію порядка на Кавказѣ.

Военный Министръ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа сердечную благодарность Его Величества за ихъ самоотверженную и неутомимую службу по поддержанію порядка и спокойствія.

О таковой Высочайшей милости счастливъ объявить по войскамъ округа и глубоко вѣрю, что послѣ этого всѣ мы—до послѣдняго рядового Кавказской арміи—удвоимъ нашу энергію на беззавѣтную службу Царю-Батюшкѣ и дорогой родинѣ.

Прпк. по Кавказск. Военному окр. 1905 г. № 325.

Хроника Башкадыкларскаго резервнаго баталіона.

Бывшія наименованія баталіона.

Армянскій-Сарбазскій баталіонъ съ 10 іюня 1828 г. по 18 января 1830 г.

Башкадыкларскій резервный баталіонъ сформированъ 18 января 1830 г. подъ названіемъ Грузинскій линейный № 5 баталіонъ.

21 марта 1834 г.	названъ	Грузинскимъ линейнымъ № 3.
8 августа 1840 г.	„	Грузинскимъ линейнымъ № 5.
3 февраля 1842 г.	„	Грузинскимъ линейнымъ № 4.
8 апрѣля 1853 г.	„	Кавказскимъ линейным. № 22.
23 марта 1868 г.	„	67-мъ Эриванск. губернскимъ.

1-го августа 1874 г. переформированъ въ Эриванскую мѣстную команду.

27-го ноября 1876 г. команда переформирована въ Эриванскій мѣстный баталіонъ.

17-го іюля 1878 г. названъ 1-мъ Эриванскимъ мѣстнымъ и изъ баталіона выдѣленъ кадръ на сформированіе 2-го Эриванскаго мѣстнаго баталіона.

24-го августа 1878 г. 2-й Эриванскій мѣстный баталіонъ расформированъ.

15-го декабря 1878 г. переформированъ въ Эриванскую мѣстную (кадровую) команду.

6-го ноября 1883 г. команда переформирована въ Эриванскій мѣстный баталіонъ.

20-го октября 1889 г. переформированъ въ 5-ти ротный баталіонъ; къ баталіону присоединена, какъ 5-я рота, Игдырская мѣстная команда и баталіонъ названъ 6-мъ Кавказскимъ резервнымъ (кадровымъ).

25-го марта 1891 г. баталіонъ получилъ наименованіе Башкадыкларскаго резервнаго.

17-го ноября 1891 г. Государь Императоръ Александръ III Александровичъ пожаловалъ баталіону, получившему въ этомъ году настоящее названіе „Башкадыкларскій резервный баталіонъ“, знамя новаго образца съ восьмиконечнымъ крестомъ на древкѣ и съ изображеніемъ на полотнѣ баталіона образа св. Архистратига Михаила, память котораго баталіонъ празднуетъ 8-го ноября, при слѣдующей грамотѣ: (Приложеніе № 2).

Знаки отличія, которые баталіону присвоены.

Въ 1-й ротѣ знаки нагрудные для офицеровъ, на шапкѣ—для нижнихъ чиновъ съ надписью: „Стрѣлковой ротѣ 22-го Кавказскаго линейнаго баталіона за отличіе при покореніи западнаго Кавказа 1864 г.“. (Приложеніе № 3).

Надпись на скобѣ знамени.

Н. 1830 г. Грузинскій линейный № 5 баталіонъ.
1891 г. Башкадыкларскій резервный баталіонъ.

Въ 1864 г. баталіонъ перешелъ на постоянныя квартиры въ г. Эривань.

Въ 1903 г. баталіонъ перешелъ на новую штабъ-квартиру въ г. Телавъ.

Въ 1910 г. баталіонъ выступилъ 5-го іюля на сформированіе полка въ г. Саратовъ, куда прибылъ 17-го іюля.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

225-го пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка.

Баталіонъ началъ свою жизнь 27 марта 1811 г. по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра I Благословеннаго.

Баталіонъ получилъ свое названіе въ память славной побѣды русскихъ надъ шведами при дер. Лѣсной въ

Столовая 2-го баталіона.

1708 году въ царствованіе Государя Императора Петра I Великаго.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

сраженія при дер. Лѣсной.

Въ то время Россія вела войну со шведами, которая продолжалась 20 лѣтъ съ 1700—1720 г.

На шведскій престолъ тогда только что вступилъ малолѣтній король Карлъ XII, который заключилъ союзъ съ Польшей, Даніей и королевствомъ Саксоніей.

Въ 1708 году Карлъ двинулъ свои войска въ глубь Россіи, желая оттѣснить русскую армію во внутреннія области, занять зимнія квартиры въ Украйнѣ, а на слѣдующій годъ уже двинуться къ Москвѣ.

Петръ, одновременно съ извѣстіемъ о движеніи Карла въ Украйну, узналъ также, что генералъ Левенгауптъ съ огромнымъ транспортомъ, при значительномъ прикрытіи, спѣшитъ на соединеніе съ Карломъ.

На военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать Левенгаупта, а выполненіе этой трудной операціи взялъ на себя лично Петръ.

Сформированный 12-тысячный отрядъ,—при чемъ всѣ пять тысячъ пѣхоты были посажены на лошадей,—выступилъ 15-го сентября изъ Соболева, по направленію къ Григоркову. Левенгауптъ же въ это время находился на пути Черей—Шкловъ.

19 сентября, у послѣдняго пункта, былъ наведенъ Левенгауптомъ мостъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней совершалась переправа и затѣмъ, не тревожимый никѣмъ, шведскій генералъ сталъ продолжать свое движеніе на Пропойскъ. Петръ же лишь случайно узналъ о совершенной Левенгауптомъ переправѣ и о выбранномъ имъ, для дальнѣйшаго движенія, направленіи, что и заставило его форсированными маршами двинуться за шведскимъ генераломъ.

25-го сентября передовые отряды русской кавалеріи наконецъ настигли Левенгаупта и выяснили, что при немъ не 8 тысячъ подъ ружьемъ, какъ предполагали прежде, а почти вдвое больше.

Левенгауптъ, узнавши о появленіи русскихъ войскъ, выслалъ свой транспортъ впередъ, а самъ съ большею частью своего отряда, для выигрыша времени, занялъ оборонительную позицію у дер. Долгаго Моха, гдѣ держался до вечера 27 сентября, затѣмъ отступилъ къ дер. Лѣсной. Петръ рѣшился тутъ атаковать Левенгаупта, чтобы не дать ему возможности переправить транспортъ черезъ Сожъ и этимъ избѣжать дальнѣйшаго преслѣдованія.

Занятая шведами позиція у дер. Лѣсной представляла поляну, замыкавшуюся сзади рѣчкою Лѣснянкою, съ болотистыми берегами. Передовую позицію составлялъ перелѣсокъ, занятый 5-ю баталіонами.

Утромъ 28 числа началось наступленіе русскаго отряда. Около 12 час. къ передовой позиціи непріятеля подошли 4 пѣх. полка и стали выстраивать боевыя линіи. Въ это время шведская пѣхота вышла изъ лѣса и стремительно атаковала русскіе полки. Успѣхъ сначала былъ на сторонѣ шведовъ, но затѣмъ, когда Петръ усилилъ свои передовыя части, онъ перешелъ на сторону русскихъ и передовая позиція была очищена шведами. Вскорѣ затѣмъ русскія войска подошли и къ главной позиціи; до 3 час. дня продолжался тутъ бой съ перемѣннымъ счастьемъ; наконецъ, шведы принуждены были отступить къ своему лагерю, потерявъ 8 пушекъ. Вслѣдствіе утомленія воюющихъ сторонъ, наступилъ перерывъ до 5 час., когда бой опять начался съ новою силою; при чемъ перевѣсъ уже окончательно перешелъ на сторону Петра, чему много помогло прибытіе свѣжихъ полковъ генерала Баура.

Сраженіе кончилось поздно вечеромъ; при чемъ шведы едва успѣли пробиться къ своему вагенбургу.

Ночью Левенгауптъ началъ отступать и на другой день прибылъ къ Пропойску, гдѣ узналъ, что мостъ че-

резъ Сожъ уничтоженъ и противоположный берегъ занятъ русскими драгунами. Такимъ образомъ долженъ былъ шведскій генералъ потерять всякую надежду спасти транспортъ, поэтому онъ былъ сожженъ, снаряды брошены въ рѣку. Левенгауптъ же двинулся внизъ по правому берегу Сожа, посадивъ пѣхоту на лошадей изъ подъ обоза. 30-го утромъ остатки шведскаго отряда переправились вплавь у дер. Глинки и направились черезъ Сѣверскія лѣса на присоединеніе къ арміи Карла.

Побѣда у дер. Лѣсной имѣла огромное значеніе. Левенгауптъ, благодаря ей, потерялъ весь свой обозъ, всю артиллерію и двѣ трети своего отряда. Особенно чувствительно эти потери должны были отозваться на арміи Карла, которая, углубившись въ Украйну, имѣла при себѣ лишь самое незначительное количество боевыхъ и другихъ запасовъ.

Въ нравственномъ отношеніи бой у дер. Лѣсной имѣлъ то значеніе для молодой русской арміи, что она тутъ впервые атакуетъ шведовъ, уступая имъ въ числѣ.

Хроника 225 пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка.

17 января 1811 года въ г. Минскѣ изъ Бобруйскаго гарнизоннаго баталіона былъ сформированъ „2-хъ ротный Минскій внутренній губернскій полубаталіонъ“, который и считается родоначальникомъ 225 пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка.

27 марта 1811 года Высочайше повелѣно было Минскій полубаталіонъ, вмѣстѣ съ прочими баталіонами внутренней стражи, привести, по мѣрѣ возможности, въ 3-хъ ротный составъ. И когда, 5 февраля 1812 года, въ полубаталіонѣ была сформирована 3-я рота, полубаталіонъ былъ наименованъ „Минскимъ внутреннимъ гарнизоннымъ баталіономъ“.

7-го января 1817 года, Минскій внутренній гарнизонный баталіонъ, вмѣстѣ съ другими баталіонами внутренней стражи, былъ приведенъ въ 4-хъ ротный составъ и 20 февраля 1818 года поступилъ въ 1-ю бригаду 12-го

округа, въ которомъ состоялъ до 1829 года, когда былъ перечисленъ въ 9 округъ.

13 августа 1864 года баталіонъ былъ названъ: „Минскимъ губернскимъ“, а 26 августа 1874 года—„Минскимъ мѣстнымъ баталіономъ“.

31 іюля 1877 года изъ кадра баталіона былъ сформированъ 17-й резервный баталіонъ, а баталіонъ былъ укомплектованъ до полнаго состава.

31 августа 1878 года баталіонъ переименованъ въ 23 резервный пѣхотный баталіонъ (кадровый).

Въ 1880 году 18 марта, въ царствованіе Императора Александра II-го, баталіону было пожаловано знамя, а въ 1886 году присвоенъ нумеръ 218, на синихъ погонахъ.

25 марта 1891 года баталіону Высочайше повелѣно именоваться „Лѣснымъ“, для увѣковѣченія въ памяти потомства славной побѣды русскихъ надъ шведами 28 сентября 1708 года, при деревнѣ Лѣсной.

Въ 1892 году, ввиду ухода изъ г. Саратова полковъ 40-й дивизіи въ Минскую губернію, Лѣсной баталіонъ былъ переведенъ изъ г. Минска въ Саратовъ, на усиленіе гарнизона послѣдняго и поступилъ въ составъ 20-й мѣстной бригады, вмѣстѣ съ Бобруйскимъ, Балашовскимъ и Хвалынскимъ резервными баталіонами.

14 октября 1892 года изъ баталіона выдѣлена 2-я рота для сформированія Гродненскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, а баталіонъ укомплектованъ до полнаго 5-ти ротнаго состава.

Въ 1894 году Лѣсной баталіонъ поступаетъ во вновь сформированныя сначала 60, а потомъ 57 пѣхотныя резервныя бригады (1-й баталіонъ).

1896 года 10 іюня выдѣлена 3-я рота для сформированія Владивостокскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, а 26 мая 1899 года къ прежнему названію баталіона присвоенъ № 225.

Начиная съ 1902 года, ежегодно формируется по одной ротѣ и въ 1904 году, по приведеніи баталіона въ

8-ми ротный составъ, Высочайше повелѣно переименовать баталіонъ въ полкъ и именовать „225 пѣхотнымъ резервнымъ Лѣснымъ полкомъ".

Высочайшимъ приказомъ 1885 г. № 163 повелѣно столѣтній юбилей праздновать 27 марта 1911 года.

Со времени сформированія, въ жизни полка особовыдающихся событій не было, и полкъ несъ исключительно гарнизонную службу, подготовляясь къ службѣ боевой на маневрахъ и подвижныхъ сборахъ. Русско-японская война коснулась Лѣсного полка лишь отчасти. Слухи о мобилизаціи 57-й резервной бригады не оправдались, но на театръ военныхъ дѣйствій было командировано большинство офицеровъ и выдѣлена 1-я рота, вошедшая въ составъ 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлкового полка. Эта рота участвовала во всѣхъ бояхъ отъ Вафангоу и до конца войны.

Вдали отъ родного полка „Лѣсные" честно исполнили свой долгъ передъ Царемъ и Родиной. Они оправдали довѣріе и надежду оставшихся въ Саратовѣ товарищей, въ геройскихъ дѣлахъ на сопкахъ Манчжуріи. **Вѣчная память героямъ!**

Въ 1905 году, когда волна такъ называемаго освободительнаго движенія коснулась отчасти и арміи, когда волненія моряковъ, волненія въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частяхъ, легли темнымъ пятномъ на армію, Лѣсной полкъ твердо стоялъ на стражѣ законности и порядка. Сознаніе долга, присяги, преданности Царю и Родинѣ укрѣпляло „Лѣсныхъ" и, несмотря на множество прокламацій, которыя разбрасывались среди нижнихъ чиновъ агитаторами, несмотря на всѣ старанія враговъ Царя и порядка—революціонеровъ, попытки поколебать вѣрность полка не удались.

Когда въ Саратовѣ 1905 года 17 октября и въ послѣдующіе дни возникли волненія, а въ уѣздахъ вспыхнули аграрные безпорядки, Лѣсной полкъ принималъ дѣятельное участіе въ прекращеніи ихъ, находясь въ тяже-

лой обстановкѣ, нерѣдко перенося холодъ, голодъ и всѣ солдатскія нужды.

И только наступившее въ 1907 году спокойствіе дало полку возможность продолжать подготовку къ боевой жизни. Государь Императоръ Николай Александровичъ оцѣнилъ вѣрную службу Лѣсного полка.

Когда, въ день 200-лѣтія сраженія при дер. Лѣсной, полкомъ была послана Государю телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, то Его Величество собственноручно изволилъ начертать на телеграммѣ: „Искренно благодарю Лѣсной полкъ за вѣрную службу“.

Самая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„Лѣсной полкъ, въ лицѣ своего командира, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кость отъ кости и плоть отъ плоти народной, празднуя двухсотлѣтіе битвы при Лѣсной, стоя на стражѣ законности и порядка, изъ своего далека повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, Государь, вѣрноподданическія чувства, молитъ Бога о драгоцѣнномъ для Россіи здоровіи Вашемъ и Вашей семьи. О Лѣсномъ полку, Надежда-Государь, вѣдайте, что жизнь ему недорога, лишь бы живъ былъ Царь и счастлива была Россія“.

Вотъ на этой то телеграммѣ Царь и написалъ: „Искренно благодарю Лѣсной полкъ за вѣрную службу“.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

217-го Кромскаго баталіона.

Баталіонъ получилъ свое названіе отъ уѣзднаго города Кромы (Орловской губ.).

Баталіонъ началъ свою жизнь 27-го марта 1811 года по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I—Благословеннаго.

Назначеніе баталіона было: нести караульную службу, охранять порядокъ въ Орловскомъ краѣ и защищать

Ротное помѣщеніе.

жителей отъ враговъ внутреннихъ. Россія въ это время вела войну съ французами, но баталіонъ въ войнѣ участія не принималъ; нельзя было оставить государство безъ войска: враги внутренніе всегда пользовались отсут-

ствіемъ нашей вѣрной арміи, чтобы совершать свои гнусные замыслы противъ Царя и Отечества.

Баталіонъ назначался для поддержанія порядка и охраны противъ враговъ внутреннихъ. По той же причинѣ не выпало участвовать баталіону въ другихъ затѣмъ войнахъ, которыя пришлось вести Отечеству нашему: въ Крымской кампаніи 1853—1856 годахъ и въ войну съ Турціей 1877—1878 годахъ.

Боевая дѣятельность баталіона.

Баталіону выпала честь послужить своему Государю и на полѣ брани.

Въ 1904 году началась война съ Японіей. Баталіонъ былъ развернутъ въ два четырехъ-баталіонныхъ полка: 217-й Кромскій и 285-й Мценскій полкъ. Оба полка вошли въ составъ 6 Сибирскаго корпуса подъ начальство генерала Соболева и выступили на войну. Передъ отправленіемъ въ походъ, полкъ имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ Николай II Александровичъ произвелъ смотръ полку и, объѣзжая баталіоны, милостиво напутствовалъ полкъ походнымъ складнемъ и при этомъ изволилъ произнести:

„Я и Государыня благословляемъ васъ иконою Спасителя, спасибо вамъ за прежнюю службу. Надѣюсь, что вы будете грозой для врага. Дай Богъ вамъ вернуться домой цѣлыми и невредимыми“.

Въ іюлѣ полкъ изъ г. Тамбова отправился по желѣзной дорогѣ на театръ военныхъ дѣйствій на Дальній Востокъ, въ Манчжурію.

Въ октябрѣ полкъ прибылъ къ г. Мукдену и, въ составѣ 6-го Сибирскаго корпуса, вошелъ подъ начальство генерала Каульбарса въ нашу 3-ю армію, занимавшую тогда укрѣпленныя позиціи къ югу отъ г. Мукдена, на рѣкѣ Шахэ.

Кромцы подъ Юхуантунемъ.

19 февраля, съ ранняго утра, на позиціяхъ 6-го Сибирскаго корпуса началась жаркая ружейная и артиллерійская перестрѣлка, достигшая наибольшей силы, когда японская пѣхота успѣла занять часть передовыхъ окоповъ, оставленныхъ 35-й пѣхотной дивизіею. Вслѣдъ за этимъ японцы двинулись густыми цѣпями изъ окоповъ Смоленскаго и Семенова, но, встрѣченные ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, были вынуждены поспѣшно отойти. Затѣмъ до 2 час. дня они активныхъ попытокъ не предпринимали.

Около 2 час. дня съ мортирной батареи у Сѣв. Безымянной было замѣчено, что японцы у д. Юйцзяваза зажгли стѣнку изъ гаоляна и навоза и подъ прикрытіемъ дыма стягиваютъ большія силы въ сѣверо-западномъ направленіи. Затѣмъ они заняли линію желѣзной дороги и отсюда двинулись къ окопамъ Епифановскаго полка, но, подойдя на 200—300 шаговъ, не выдержали залповъ и отхлынули.

Устроившись, они вновь перешли въ наступленіе и на этотъ разъ почти окружили позицію у дер. Уандикудяза, но и эта атака была отбита ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Одновременно съ этимъ противникъ изъ окоповъ Семенова и Смоленскаго также неудачно атаковалъ позицію у Шахепу.

Во все время боя японская осадная артиллерія не умолкала и ея 11 дюймовыя орудія обстрѣливали деревни, являвшіяся опорными пунктами позиціи корпуса. Отвѣчать на этотъ огонь было нечѣмъ, такъ какъ наша тяжелая артиллерія была уже снята съ позиціи.

22-го февраля послѣ часа дня въ дѣло вступили два баталіона Сѣвцевъ и баталіонъ Кромцевъ, получившіе отъ командира 16 армейскаго корпуса генерала-лейтенанта Топорнина приказаніе снова двинуться впередъ. Приказаніе это было вызвано донесеніемъ начальника 25 дивизіи отъ 11 час. 35 мин. о тяжеломъ положеніи частей дивизіи.

Баталіоны перестроились въ боевой порядокъ; при чемъ въ первую линію были назначены кромцы, а во вторую—сѣвцы, и двинулись впередъ, сѣвернѣе дороги, на Мукденъ. Несмотря на то, что движеніе въ этомъ направленіи отчасти скрывалось дер. Юхуантунь, оно было замѣчено японцами, и ихъ артиллерія открыла сильный огонь, причинявшій значительныя потери.

Частью для противодѣйствія огню, а частью съ цѣлью поддержать наступавшіе войска, артиллерія, находившаяся по сторонамъ Мукденской дороги, была усилена одною батареею (4-ю).

Къ наступившимъ сѣвцамъ и кромцамъ присоединилась часть Юрьевцевъ и Лифляндцевъ и всѣ эти войска ворвались въ деревню, гдѣ начался бой за обладаніе улицами, дворами и фанзами.

Тѣснимые съ востока и сѣвера частями полковъ 25 дивизіи,—сѣвцами, кромцами, стрѣлками 34 и 35 В.-С. стрѣлковыхъ полковъ, а также подошедшими, какъ будетъ видно ниже, козловцами и воронежцами, японцы стали очищать деревню и отступленіе ихъ скоро превратилось въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе, къ 3 часамъ дня въ ихъ власти остались дворы на юго-восточной оконечности деревни, отличавшіеся особенною прочностью.

Въ то время, какъ Лифляндскій полкъ, какъ было изложено выше, началъ тѣснить японцевъ, засѣвшихъ въ отдѣльныхъ фанзахъ (Цантунь),—2-я бригада 31 п. дивизіи, также начала наступленіе къ д. Юхуантунь, неся значительныя потери отъ непріятельскаго огня. Несмотря на силу послѣдняго, части бригады двигались впередъ подъ звуки музыки.

Однако, потери быстро возростали и вскорѣ бригада уклонилась отъ первоначальнаго направленія. Часть ея, пройдя линію, занятую лифляндцами, выдвинулась нѣсколько впередъ и два баталіона,—одинъ Воронежскій и одинъ Козловскій—залегли во рву редута № 6; другая-же часть, уклонившись вправо, присоединилась къ лифляндцамъ, сѣвцамъ и кромцамъ, ведшимъ бой въ Юхуанту-

нѣ, и, вмѣстѣ съ ними, приняла участіе въ овладѣніи тѣми дворами, въ которыхъ засѣли японцы.

Всѣ усилія овладѣть этими, чрезвычайно прочными зданіями, были тщетны.

Японцы прекрасно приспособились къ оборонѣ и всѣхъ пытавшихся ворваться во дворы встрѣчали мѣткимъ ружейнымъ огнемъ изъ-за стѣнъ, съ крышъ фанзъ и поражали ручными гранатами.

Видя трудность овладѣнія пѣхотой фанзами, занятыми японцами, была сдѣлана попытка разбить артиллеріею крѣпкія стѣны, укрывавшія ихъ.

Въ началѣ 3-го часа дня нижніе чины Воронежскаго, Островскаго и Кромскаго полковъ подвезли на рукахъ 2 орудія 3-й батареи 25 артиллерійской бригады, а сама батарея переѣхала на позицію, влѣво отъ редута № 5. Орудія были поставлены въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ къ сѣверу отъ фанзъ и открыли огонь. Но шрапнель, поставленная на ударъ, оказалась безсильною противъ каменныхъ и глинобитныхъ стѣнъ китайскихъ строеній.

Тогда было рѣшено попробовать разбить фанзы при помощи поршневыхъ орудій.

Около 5 часовъ дня изъ отряда г.-л. Церпицкаго прибыли два поршневыхъ орудія и открыли огонь, но они оказались безсильными выбить японцевъ.

Къ вечеру 22 февраля силы Юхуантуньскаго отряда, дѣйствовавшія противъ бригады Намбу, возросли до 27 баталіоновъ, а съ отрядомъ генерала Гененфельда— даже до 35 баталіоновъ, и позиція была настолько прочно занята, что часть японцевъ, засѣвшая въ южной окраинѣ деревни, не могла имѣть серьезнаго значенія для общаго успѣха боя гибель ихъ становилась лишь вопросомъ времени. Дѣйствительно, принять для этого какія-либо чрезвычайныя средства не пришлось, такъ какъ ночью японцы, частью по одиночкѣ, прокрались на Ливуаньпу, а частью, взорвавъ фанзы, погибли подъ ихъ развалинами.

Этимъ закончился упорный бой подъ Юхуантунемъ, стоившій обѣимъ сторонамъ громадныхъ потерь.

За 22-е февраля части войскъ, принимавшія участіе въ бою подъ Юхуантунемъ, потеряли всего 143 офицера и 5266 нижнихъ чиновъ.

Изъ этого числа приходится на Юрьевскій полкъ 19 офицеровъ и 1232 нижнихъ чина. Въ полку этомъ осталось послѣ боя 1 штабъ-офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ и 1307 нижнихъ чиновъ, которые были сведены въ два баталіона.

Громадны были также потери японцевъ; бригада Намбу, числившая до боя въ своемъ составѣ около 4200 человѣкъ, была почти уничтожена, такъ какъ отъ нея оставалось всего только 437 нижнихъ чиновъ.

Въ наши руки досталось 69, большею частью, раненыхъ японцевъ и свыше 900 винтовокъ.

Хотя подъ Юхуантунемъ со стороны японцевъ дѣйствовала только одна бригада, но испытанная послѣднею неудача, произвела на нихъ громадное впечатлѣніе. Пространство между дорогою Чансытунь—Мукденъ и дер. Чаминьтунь оказалось никѣмъ не занятымъ, а потому нашъ переходъ въ наступленіе могъ имѣть роковое значеніе для японцевъ. Ихъ 8-я дивизія была вынуждена прекратить атаки и, оставивъ къ сторонѣ д. Улимпу только заслонъ, силою въ три роты при одномъ пулеметѣ, отошла за старое желѣзнодорожное полотно; отъ нея къ Чаминтуню былъ высланъ полкъ для прикрытія совершенно обнаженнаго отъ войскъ пространства.

Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе по направленію на Ливуаньпу почти не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія, но командующій 2-й арміей считалъ себя недостаточно сильнымъ для такого перехода.

1906 г. въ февралѣ Кромскій и Мценскій полки отправили въ Россію своихъ запасныхъ и, по повелѣнію Государя, свернулись въ прежній, какъ и до войны, 217 пѣхотный резервный Кромскій полкъ 8-ми ротнаго состава.

Въ апрѣлѣ того же года полкъ выступилъ изъ Манчжуріи въ обратный путь и въ концѣ мая прибылъ на свои квартиры въ г. Тамбовъ.

Въ 1910 году одинъ баталіонъ полка выступилъ изъ г. Тамбова 1-го іюля и прибылъ на сформированіе полка въ г. Саратовъ 3-го іюля.

Хроника 217 пѣхотнаго резервнаго Кромскаго баталіона.

27 марта 1811 года Высочайше повелѣно сформировать въ числѣ прочихъ: „Орловскій губернскій внутренней стражи баталіонъ“. Въ дальнѣйшемъ, до 1878 г., баталіонъ носилъ названіе „мѣстнаго баталіона“; съ 1889 года баталіонъ наименованъ „69 резервнымъ кадровымъ“; въ 1891 году баталіонъ наименованъ „254 резервнымъ“. Въ 1899 году баталіонъ получилъ названіе „217 Кромскаго резервнаго баталіона“. 1904 г. 1 января баталіонъ былъ развернутъ въ 8-ми ротный составъ и получилъ наименованіе „217 резервный пѣхотный Кромскій полкъ“.

1 января 1907 года 1-й баталіонъ 217 резервнаго пѣхотнаго Кромскаго полка былъ укомплектованъ матросами Балтійскаго и Черноморскаго флота и отправленъ на Кавказъ въ укрѣпленіе Хунзахъ, Дагестанской области. Въ 1908 г. этотъ отдѣльный баталіонъ получилъ наименованіе: „Особый баталіонъ бывшаго 217 резервнаго пѣхотнаго Кромскаго полка“. Подъ таковымъ названіемъ этотъ баталіонъ существовалъ до 1910 г. Въ 1910 году баталіонъ этотъ былъ расформированъ; при чемъ личный составъ нижнихъ чиновъ и все имущество баталіона было передано въ 80 пѣхотный Кабардинскій полкъ, квартирующій въ гор. Карсѣ, а офицеры переведены въ другія части арміи.

Въ 1908 году роты 5, 6, 7 и 8, 217 Кромскаго резервнаго пѣхотнаго полка, были переименованы въ 1, 2, 3 и 4 роты, которыя и составили 3 баталіонъ нашего полка.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

218-го Борисоглѣбскаго баталіона.

Баталіонъ получилъ свое названіе отъ уѣзднаго города Борисоглѣбска (Тамбовск. губ.). Баталіонъ началъ свою жизнь 17-го января 1811 года. Въ этотъ день, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I-го Благословеннаго, изъ Тамбовской губернской ко-

Залъ учебной команды.

манды былъ сформированъ въ г. Тамбовѣ: „Тамбовскій Губернскій внутренней стражи баталіонъ“.

Назначеніе баталіона было: нести караульную службу, охранять порядокъ въ Тамбовскомъ краѣ и защищать жителей отъ враговъ внутреннихъ. Россія въ это время вела войну съ французами, но баталіонъ въ войнѣ уча-

стія не принималъ; нельзя было оставить государство безъ войска; враги внутренніе всегда пользовались отсутствіемъ нашей вѣрной арміи, чтобы совершать свои гнусные замыслы противъ Царя и Отечества. Баталіонъ назначался для поддержанія порядка и охраны противъ враговъ внутреннихъ. По той же причинѣ на долю баталіона не выпало счастье участвовать въ войнахъ, которыя пришлось вести Отечеству нашему: въ Крымской кампаніи въ 1853—1856 годахъ и въ войну съ Турціей въ 1877—1878 годахъ.

Въ 1878 году августа 31, по повелѣнію Императора Александра II, Царя Освободителя, баталіонъ былъ переформированъ въ 5-й ротный составъ и названъ: „78 Кадровый резервный баталіонъ". И съ этого дня Монаршею милостью баталіону оказано высокое довѣріе и честь: защита Государя и родины отъ враговъ и внѣшнихъ. Въ 1881 году апрѣля 4, Государь Императоръ Александръ III, Царь Миротворецъ, пожаловалъ баталіону знамя.

1899 года мая 26, баталіонъ получилъ наименованіе: „218 Борисоглѣбскій резервный баталіонъ".

1904 года января 1-го, по волѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, баталіонъ развернутъ въ 2-хъ баталіонный полкъ 8-ми ротнаго состава и получилъ названіе: „218 пѣхотный резервный Борисоглѣбскій полкъ".

Много поработалъ баталіонъ за свое время на пользу Государю и родины; много разъ получалъ онъ благодарность за службу и за хорошее обученіе отъ высшихъ начальствующихъ лицъ. Въ 1902 году, участвуя на большихъ маневрахъ подъ городомъ Курскомъ, баталіонъ удостоился быть 5-го сентября на смотру Его Императорскаго Величества и здѣсь заслужилъ Высочайшую похвалу.

Боевая дѣятельность полка.

Вскорѣ засимъ полку выпала честь послужить своему Государю и на полѣ брани.

Въ 1904 г. началась война съ Японіей. 218 пѣхотный резервный Борисоглѣбскій полкъ былъ развернутъ въ два четырехъ-баталіонныхъ полка: 218 пѣхотный Борисоглѣбскій и 286 пѣхотн. Кирсановскій. Оба полка вошли въ составъ 6-го Сибирскаго корпуса подъ начальство генерала Соболева и выступили на войну. Передъ отправленіемъ въ походъ полкъ имѣлъ счастіе представиться Его Императорскому Величеству.

2 іюля въ г. Тамбовѣ Государь Императоръ Николай II-й Александровичъ произвелъ смотръ полку и, объѣзжая баталіоны, милостиво напутствовалъ полкъ походнымъ складнемъ и при этомъ изволилъ произнести:—„Я и Государыня благословляемъ васъ иконой Чудотворца Святителя Николая. Спасибо вамъ за прежнюю службу. Надѣюсь, что вы будете грозой для врага. Дай Богъ вамъ вернуться домой живыми и невредимыми. Поручаю васъ святому Чудотворцу Николаю“.

31-го іюля полкъ изъ г. Тамбова, гдѣ простоялъ съ самаго своего основанія, отправился по желѣзной дорогѣ на театръ военныхъ дѣйствій на Дальній Востокъ—въ Манчжурію.

14-го октября полкъ прибылъ къ г. Мукдену и, въ составѣ 6-го Сибирскаго корпуса, вошелъ подъ начальство генерала Каульбарса, въ нашу 3 армію, занимавшую тогда укрѣпленныя позиціи къ югу отъ г. Мукдена, впереди рѣки Шахэ.

Въ бою полку выпало впервые участвовать какъ разъ въ рождественскіе праздники 1904 года 25 и 26 декабря. Пришлось отбивать атаки японцевъ у д. Сахепу на рѣкѣ Шахэ.

Съ 3-го января 1905 года Борисоглѣбцамъ поручено было оборонять важный участокъ позиціи нашей 3 арміи у дер. Шаландза.

10 января охотники полка, выдвинутые впередъ на развѣдку, потеряли въ неравномъ бою 2-хъ офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ. Борисоглѣбцы, вѣрные завѣтамъ отцовъ: „самъ погибай, а товарища выручай“, въ ночь на 11-е января, пошли въ штыки на непріятеля, выбили японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ и добыли тѣла павшихъ товарищей.

Слѣдующіе бои Борисоглѣбцевъ были 12, 13, 14, 15, 16 и 17 января, 7 и 10 февраля 1905 года. Это были атаки японцевъ на тѣ же наши укрѣпленныя позиціи впереди Мукдена. Съ 12-го февраля началось большое и тяжелое Мукденское сраженіе, и уже 17-го февраля японцы семь разъ штурмовали наши редуты у порученной намъ деревни Шаландзы; два раза доходили они до самаго проволочнаго загражденія и пробовали штыками выбить защитниковъ, но вся ихъ отчаянная смѣлость разбивалась о беззавѣтную стойкость и преданность своему долгу Борисоглѣбцевъ; груды тѣлъ врага усѣяли все поле. Этого урока оказалось, однако, для японцевъ мало, и вотъ 18, 19 и, особенно, 20 февраля врагъ снова началъ штурмовать наши редуты, но за эти новые штурмы онъ заплатилъ такъ дорого, что уже болѣе на Борисоглѣбцевъ въ открытую атаку не ходилъ. Потеряли и мы за эти дни: 11 офицеровъ и 326 нижнихъ чиновъ. Мы крѣпко удерживали свой участокъ у дер. Шаландзы, и врагъ не могъ похвалиться ни однимъ трофеемъ, взятымъ у Борисоглѣбцевъ, но по приказанію нашего Главнокомандующаго генерала Куропаткина всѣ наши три арміи должны были отодвинуться отъ Мукдена къ Телину.

Историческая справка о сраженіи у дер. Шаландзы въ Русско-Японскую войну.

17 февраля 1905 года съ 12 часовъ ночи непріятель обнаружилъ наступательную дѣятельность; съ постовъ и

секретовъ начали поступать донесенія о производящемся шумѣ, стукѣ, земляныхъ работахъ, шорохѣ гаоляна и бобовъ; замѣчены были движенія непріятельскихъ цѣпей небольшими частями въ направленіи къ нашей позиціи.

Къ передовому люнету въ $12^{1}/_{2}$ часовъ ночи противникъ подошелъ на близкое разстояніе безъ выстрѣла, что замѣчено было по шороху въ гаолянѣ и бобахъ, а также по раздававшимся командамъ по русски, сигнальнымъ знакамъ и проч. Послѣ 3-хъ залповъ 14-й роты движеніе прекратилось, но возобновлялось до пяти разъ, останавливаемое каждый разъ нашими залпами. Съ восходомъ луны въ началѣ 5 часа утра наступленіе противника обозначилось очень ясно; при чемъ отдѣльные люди подползали къ проволочному загражденію, а за ними шли густыя цѣпи, поддерживаемыя колоннами. Со всѣхъ постовъ пришли донесенія о рѣшительномъ наступленіи непріятеля цѣпями и колоннами въ значительныхъ силахъ; послѣ чего посты, секреты охотниковъ и части, занимавшія Семеновскіе окопы и передовой люнетъ, обстрѣлявъ непріятеля залпами и нанеся ему значительный уронъ, по частямъ были отведены подъ пачечнымъ огнемъ въ назначенные заранѣе пункты главной позиціи.

Отошедшія части заняли: $^{1}/_{2}$ роты 10 роты окопъ у траншеи; 14 рота введена была въ редутъ № 9, а охотничья команда заняла лѣвый флангъ траншеи у люнета. Вскорѣ непріятельскія колонны стали показываться впереди редута № 9, направляясь отъ Семеновскихъ окоповъ.

Первая непріятельская колонна силою отъ 2-хъ до 3-хъ ротъ показалась въ 6 часовъ 35 мин. утра и была встрѣчена дружными залпами частей, занимавшихъ редутъ № 9 и траншею.

Ввиду значительности силъ наступавшаго противника, по просьбѣ коменданта редута № 9, была послана въ подкрѣпленіе ему 3 рота, занявшая лѣвый усъ редута № 9, а за ней и 13 рота, предназначавшаяся на усиленіе Юхновскаго полка и ставшая въ резервѣ въ оврагѣ. Къ 7 час. утра проходы редута были заброшены рогатками.

Къ этому же времени отъ сопки Слюсаренко въ направленіи къ 20-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку и съ обоихъ фланговъ Семеновскихъ окоповъ, начали появляться колонны японцевъ, отъ $1^1/_2$ до 2 ротъ и болѣе каждая; онѣ своевременно были замѣчены и обстрѣляны нашими батареями. Дѣйствіе нашихъ снарядовъ, ложившихся среди колоннъ японцевъ и ихъ стрѣлковыхъ частей было весьма удачно: неоднократно колонны принуждены были разсыпаться въ мелкія части, ложившіяся при нашихъ залпахъ, и затѣмъ японцы начинали перебѣгать одиночными людьми, укрываясь въ нескошенной цумизѣ, ветлахъ и китайскихъ могилахъ; особенно много японцевъ укрывалось у двухъ ветелъ, что впереди позиціи 20 Восточно-Сибирскаго стрѣлкового полка и ветлахъ, расположенныхъ западнѣе Семеновскихъ окоповъ. Каждый разъ японцы, по ослабленіи нашего артиллерійскаго огня и послѣ нашихъ залповъ по ихъ группамъ, старались скорѣе вынести своихъ раненыхъ и убитыхъ; повсюду были замѣчены въ бинокль лежащіе трупы японцевъ. Въ свою очередь непріятельская артиллерія стала поддерживать наступленіе своихъ пѣхотныхъ частей. Непріятельскіе снаряды стали ложиться въ разныхъ мѣстахъ нашего редута, траншеи и люнета № 10; во многихъ мѣстахъ проволочныя загражденія были разрушены, брустверъ попорченъ. Надъ редутомъ № 9 большею частью ложилась шрапнель; траншея обстрѣливалась осадными снарядами. Первые снаряды начали разрываться въ 6 ч. 50 м. утра; до 7 ч. 50 м. утра разорвалось 15 снарядовъ. По мѣрѣ учащенія нашей артиллерійской стрѣльбы, японцы учащали полетъ и своихъ снарядовъ, Въ 7 ч. 50 м. утра было выпущено 40 снарядовъ, въ 7 ч. 57 м. 54 снаряда; большинство ложилось въ редутѣ на его поверхности; около 150 снарядовъ разорвалось внѣ редута: брустверъ, траншеи, что около люнета № 10, обстрѣливался преимущественно осадными снарядами, въ предположеніи уничтожить нашъ наблюдательный постъ—въ траншеи редута № 9. Масса японскихъ снарядовъ имѣла назначеніе уничтожить помогав-

шія намъ наши батареи. Въ 8 часовъ утра силы противника увеличились подошедшими вновь изъ-за Хоутхайской сопки колоннами; огонь непріятельской цѣпи сдѣлался наиболѣе дѣйствительнымъ,—пули градомъ начали покрывать редутъ и траншеи; въ это же время появились съ нашей стороны убитые и раненые; недостатокъ патроновъ былъ пополненъ. Частые залпы нашихъ пѣхотныхъ частей снова были поддержаны огнемъ нашихъ батарей; соединенный огонь заставилъ противника ослабить его огонь, выстрѣлы стали рѣже, появилось нервное движеніе въ цѣпяхъ противника, огонь замѣтно сталъ ослабѣвать, люди стали искать укрытій, перебѣгая по одиночкѣ въ разныхъ направленіяхъ; колонны противника разсѣялись, наступленіе ослабѣло.

Съ нашей стороны одиночные стрѣлки по полученному приказанію стали обстрѣливать одиночныхъ же людей непріятеля, слѣдовавшихъ въ свои окопы, или же подбирающихъ трупы своихъ убитыхъ. Въ 9 час. 30 м. утра первая атака нашихъ позицій была отбита; перестрѣлка прекратилась. По донесеніямъ начальниковъ частей передовыхъ пунктовъ нашей позиціи атака японцевъ была произведена ими одновременно и велась рѣшительно; огромную услугу оказалъ огонь нашихъ батарей. Въ 11 час. дня 13 рота, стоявшая безъ закрытія въ резервѣ, была отпущена комендантомъ редута № 9 во 2-ю линію на свои мѣста, а въ 12 час. отошла и 14 рота.

Первый успѣхъ ободрилъ людей и внушилъ имъ увѣренность въ себѣ; тѣмъ не менѣе въ ожиданіи повторенія атаки всѣми начальниками были приняты мѣры къ отраженію могущихъ быть вновь попытокъ непріятеля атаковать насъ, и была усилена бдительность. Запасъ патроновъ въ передовой линіи былъ пополненъ въ усиленномъ размѣрѣ, несмотря на то, что пришлось доставлять патроны въ двуколкахъ подъ убійственнымъ градомъ рвавшихся по дорогѣ къ оврагу непріятельскихъ снарядовъ, такъ какъ артиллерійская бомбардировка продолжалась и 10 дюймовые снаряды, какъ и шимозныя во

множествѣ осыпали всю площадь нашей позиціи. Съ 1-го часа дня непріятель началъ производить смѣну своихъ частей малыми и частыми групками по 2, 3 и 5 человѣкъ, направлявшимися къ сопкамъ Слюсаренко и Хоутхайской. Къ 2 час. дня стало замѣтно, что непріятель значительно увеличилъ свои силы у Семеновскихъ окоповъ и въ передовомъ люнетѣ, такъ какъ къ этимъ пунктамъ со всѣхъ сторонъ стекались и одиночные люди и группы около отдѣленія. Въ 2 часа дня артиллерійскій огонь непріятеля по всей нашей передовой линіи достигъ огромнаго напряженія и въ то же время японцы открыли сильный ружейный огонь изъ Семеновскихъ окоповъ, подъ прикрытіемъ котораго къ нимъ стали подходить колонны, часть которыхъ направилась на правый флангъ (люнета № 10) и на сосѣднюю позицію Юхновскаго полка. Въ 2 часа дня въ подкрѣпленіе Юхновскому полку была послана по приказанію начальника лѣваго боевого участка 15-я рота, вслѣдъ за ней черезъ полчаса и 13 рота. Ротамъ пришлось перебѣгать по оврагу рѣки Шахэ подъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ 4 часа дня наступленіе прекратилось подъ дѣйствіемъ перекрестнаго огня изъ люнета № 10 и Юхновскаго полка, но вскорѣ опять возобновилось. Въ это самое время поднялась сильная вьюга, продолжавшаяся съ полчаса, съ прекращеніемъ которой, выпавшій снѣгъ позволилъ различать движеніе непріятеля на значительное разстояніе. Въ 10 часовъ вечера непріятель пытался четвертый разъ повести наступленіе, но опять дѣйствіемъ нашего огня—ружейнаго и артиллерійскаго,—наступленіе его было остановлено, и огонь почти совершенно прекратился въ 11 часовъ ночи, перейдя лишь въ рѣдкій—одиночный. Передовые окопы Семенова и люнетъ остались занятыми непріятелемъ, искавшимъ къ нимъ безопасные доступы по ходамъ сообщенія и къ нескошеннымъ полянамъ гаоляна и чумизы. За все время боя всѣ чины полка, какъ начальствующіе, такъ и нижніе чины, проявили мужество, спокойствіе и бодрое прекрасное состояніе духа; такимъ образомъ въ

первомъ же серьезномъ столкновеніи съ противникомъ были рѣшительно опровергнуты тѣ бездоказательныя опасенія за дѣйствія полка, которыя выходили изъ представленій о полкѣ, какъ сформированномъ изъ запасныхъ; тѣ же самые офицеры, которые раньше съ недовѣріемъ относились къ подчиненнымъ имъ нижнимъ чинамъ, какъ запаснымъ, теперь единогласно съ умиленіемъ и гордостью отзывались о поведеніи ихъ, самоотверженно и съ полнымъ сознаніемъ лежащаго на нихъ долга исполнявшихъ свое дѣло. Не только рядовые съ оружіемъ въ рукахъ, отражавшіе на передовой линіи нападенія противника, но и нестроевые чины, какъ-то: ѣздовые на патронныхъ двуколкахъ, носильщики, санитары, телефонисты и друг. безукоризненно работали, находясь все время подъ огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ.

Ввиду того, что патронныя двуколки не могли доставлять патроны въ должномъ количествѣ изъ парка, находящагося въ деревнѣ Татзяртунь, пришлось для этой цѣли снаряжать лазаретныя повозки, возвращавшіяся по отвозкѣ раненыхъ изъ деревни Татзяртунь. Такимъ образомъ была удовлетворена въ достаточномъ размѣрѣ, потребность въ патронахъ не только нашего полка, но и недостатокъ патроновъ въ Юхновскомъ полку, куда, по распоряженію командира 1 бригады генерала-маіора Франковскаго, было доставлено за сутки 336000 патроновъ.

Потери за весь день 17-го февраля выразились въ слѣдующемъ: контуженъ въ ногу, но остался въ строю штабсъ-капитанъ Осташкевичъ, тяжело раненъ зауряд-прапорщикъ Гвоздевъ, контуженъ въ голову съ разрывомъ наружныхъ покрововъ зауряд-прапорщикъ Филипповъ, остался въ строю.

Нижнихъ чиновъ убито . , ...	13	человѣкъ.
„ „ ранено	65	„
„ „ контужено	4	„
Раненыхъ оставшихся въ строю . . .	23	„
Контужен. оставшихся въ строю . . .	23	„

Патроновъ израсходовано—1226000.
Въ томъ числѣ въ Юхновскій полкъ подано—336000.

Въ ночь съ 22-го на 23-е февраля оставили Борисоглѣбцы свои облитыя вражьей кровью укрѣпленія у Шаландзы и, отойдя верстъ 12, заняли новые редуты на рѣкѣ Хуанхэ, у деревни Мучанъ.

24 февраля японцы цѣлый день и слѣдующую ночь осыпали насъ на новой позиціи снарядами и пулями, но наученный горькимъ опытомъ врагъ въ штыки на Борисоглѣбцевъ уже не переходилъ.

25 февраля японцы, продолжая наступленіе, стали сильно тѣснить нашъ арріергардъ и грозить отрѣзать обозъ нашей арміи и транспортъ раненыхъ. Тогда Борисоглѣбцы получили приказъ: стать у Фулинскихъ могилъ и задержать противника. Полкъ свято выполнилъ порученіе. Въ теченіе почти цѣлаго дня удерживалъ превосходящаго въ нѣсколько разъ силами непріятеля. Самъ потерялъ здѣсь 166 человѣкъ, но своимъ обозамъ и раненымъ полкъ далъ отойти къ пункту сбора г. Телину.

Въ этотъ же день славно отличились и конные охотники нашего полка. Непріятель, быстро наступая, пытался захватить у д. Хоулинъ два орудія 4 батареи 6 артиллерійской бригады. Молодцы охотники лихо подскочили къ деревнѣ, забрали оба орудія и сами же доставили ихъ въ Телинъ.

Къ 10-му марта войска наши, отойдя отъ Мукдена и Телина, заняли новыя Сыпингайскія позиціи. Борисоглѣбскій полкъ, входившій въ составъ 3 арміи, сталъ въ резервѣ у дер. Тайпиньшань.

21-го марта 6-й Сибирскій корпусъ, приказомъ главнокомандующаго, былъ переведенъ изъ 3-й арміи во 2-ю. Борисоглѣбскому полку назначенъ участокъ на главной Сыпингайской позиціи у деревни Нянямяо и сказано: „укрѣпить сильно и оборонять крѣпко“.

Много здѣсь досталось Борисоглѣбцамъ и не отъ вражьяго огня, а отъ Манчжурскаго лѣта: то ливни мочили до нитки, то вихрь и тучи песку засыпали глаза. Работая лопатой то по колѣно въ водѣ, то на вѣтру, сбивающимъ съ ногъ, Борисоглѣбцы сильно изну-

рялись, но честно исполняли свой долгъ, и черезъ мѣсяцъ форты и редуты съ проволокой, волчьими ямами, фугасами и ходами сообщенія были готовы. Только что устроились, какъ получили 8 іюля приказъ идти впередъ верстъ на 12 и занять авангардную позицію у деревни Шуаншаудза. Здѣсь тоже пришлось строить редуты и окопы, и, кромѣ того, нести тяжелую сторожевую службу. 15 августа получили новый приказъ—идти еще дальше впередъ верстъ на 20, нести сторожевую службу при кавалерійскомъ передовомъ отрядѣ генерала Грекова, занимавшемъ г. Цулюшу. Японцы отсюда были только въ 4 верстахъ, и не проходило почти ни одной ночи безъ тревоги и перестрѣлки; часто бывали убитые и раненые; спали лишь днемъ, да и то не раздѣваясь. 16-го октября 1905 года было объявлено о заключеніи мира и военныя дѣйствія прекращены.

За всю кампанію выбыло изъ полка убитыми, умершими и ранеными: 16 офицеровъ и 533 нижнихъ чина. За молодецкую же службу и славные подвиги въ бояхъ 523 нижнихъ чина Борисоглѣбскаго полка награждены знаками отличія военнаго ордена.

Не менѣе доблестно и честно служилъ въ бояхъ Государю и родинѣ другой полкъ—Кирсановскій, сформированный изъ 2-го баталіона Борисоглѣбскаго полка. Ни одной пяди земли не отдалъ и онъ японцамъ; груды труповъ послѣднихъ и громадныя ихъ потери говорили во всѣхъ бояхъ о мѣткости пули и силѣ штыка Кирсановцевъ.

За эту войну Кирсановскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными: 17 офицеровъ и 485 нижнихъ чиновъ. За боевые же подвиги 504 нижнихъ чина награждены знаками отличія военнаго ордена.

26 февраля 1906 года Борисоглѣбскій и Кирсановскій полки отправили въ Россію своихъ запасныхъ и, по повелѣнію Государя, свернулись въ прежній, какъ и до войны, 218-й пѣхотный резервный Борисоглѣбскій полкъ, 8-ми ротнаго состава.

Въ половинѣ апрѣля того же года полкъ выступилъ изъ Манчжуріи въ обратный путь и въ концѣ мая прибылъ на свои постоянныя квартиры въ городъ Тамбовъ.

Въ 1910 году баталіонъ выступилъ изъ г. Тамбова 1-го іюля и прибылъ на сформированіе полка въ городъ Саратовъ 3-го іюля.

Хроника 218-го Борисоглѣбскаго баталіона.

Съ 27-го марта 1811 года Высочайше повелѣно сформировать въ числѣ прочихъ „Тамбовскій внутренній губернскій баталіонъ“. Впослѣдствіи названъ „Тамбовскимъ мѣстнымъ баталіономъ“. Въ дальнѣйшемъ баталіонъ имѣлъ нумеръ и названіе 78-й резервный кадровый баталіонъ. Борисоглѣбскій резервный баталіонъ и 218-й Борисоглѣбскій резервный баталіонъ, а во время войны 1904—1905 г.г.—218-й пѣхотный Борисоглѣбскій полкъ.

185-й пѣхотный Башкадыкларскій полкъ.

Первый приказъ по 185-му пѣхотному Башкадыкларскому полку былъ изданъ и подписанъ командиромъ полка Полковникомъ Ольшевскимъ 30-го іюля 1910 года и съ этого дня баталіоны, вошедшіе въ составъ полка, перестали называться ихъ прежними названіями, а стали именоваться первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ.

Зало Офицерскаго Собранія.

Приказомъ по Казанскому военному округу отъ 10 августа за № 250, объявлено о сформированіи 185 пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, который вошелъ въ со-

ставъ 1-й бригады 47 пѣхотной дивизіи, командиромъ которой былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Михайловъ; начальникомъ 47 дивизіи былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Болотовъ, участникъ Русской-Японской войны, имѣющій за отличіе въ этой войнѣ золотое оружіе съ надписью: „за храбрость". 47-я дивизія вошла въ составъ 16-го армейскаго корпуса, командиромъ котораго состоялъ Генералъ-Лейтенантъ Сиверсъ, участникъ Русско-Турецкой войны.

13 октября 1910 года Высочайше повелѣно 100-лѣтній юбилей полка праздновать 27 марта 1911 года. Полкъ ходатайствовалъ о перенесеніи празднованія столѣтія на 8 ноября, день полкового праздника, что и было полку разрѣшено.

100-лѣтній юбилей полка.

8-го ноября 1911 года Башкадыкларцы торжественно праздновали 100-лѣтній юбилей полка и въ этотъ день на принесенную черезъ Военнаго Министра телеграмму полкъ осчастливленъ былъ собственноручной на ней надписью Государя Императора: „Благодарю искренно Башкадыкларскій полкъ".

Телеграмма, отправленная по случаю столѣтняго юбилея полка, была слѣдующаго содержанія:

Петербургъ. Военному Министру. „Сегодня 185 пѣхотный Башкадыкларскій полкъ, празднуя первое столѣтіе своего служенія Великимъ Государямъ и Россіи, горячо помолившись Господу Богу о ниспосланіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Августѣйшей Его семьѣ счастливаго и свѣтлаго долголѣтія, благоговѣйно принялъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованную полку новую полковую святыню и ИМПЕРАТОРСКУЮ грамоту на пожалованіе 4-му баталіону полка знаковъ за отличіе въ войну съ Японіей и проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Державнаго ВОЖДЯ глубокія чувства безграничной любви, вѣрноподданической преданности и непоколебимой рѣшимости всегда и всюду быть достойными оказанныхъ высокихъ Царскихъ Милостей и беззавѣтно служить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ противъ какихъ бы то ни было враговъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ОТЕЧЕСТВА".

Въ этотъ-же торжественный для каждаго башкадыкларца день, полкъ благоговѣйно принялъ Всемилостивѣйше пожалованное полку 27-го марта 1911 года новое знамя съ юбилейными лентами и грамоту на пожалованіе 4-му баталіону полка знаковъ за отличіе въ войну съ Японіей. По случаю 100-лѣтія полка Государемъ Императоромъ Николаемъ II 20-го марта 1911 года полку пожаловано новое юбилейное знамя при слѣдующей Высочайшей грамотѣ: Приложеніе № 4.

Программа празднованія 100-лѣтняго юбилея полка.

8-го ноября, въ день св. Михаила Архангела, Башкадыкларскій полкъ праздновалъ свой полковой престольный праздникъ и вмѣстѣ—100-лѣтній юбилей полка.

Для празднованія была выработана слѣдующая программа:

7-го ноября утромъ была отслужена въ полковой церкви литургія и панихида.

Вечеромъ 7-го ноября, послѣ всенощной, въ полковомъ офицерскомъ собраніи состоялась прибивка вновь пожалованнаго знамени. Знамя на короткомъ дубовомъ древкѣ, почти квадратное полотно. На бѣломъ фонѣ съ одной стороны—изображеніе Нерукотвореннаго Спаса, съ надписью вверху: „съ нами Богъ“, на другой—вензель Государя съ датой внизу „1811—1911“, а въ углахъ—Государственный гербъ. При знамени имѣется красная шелковая юбилейная лента съ надписью: „1830 г. Орловскій и Тамбовскій внутренніе губернскіе и 1830 г. Грузинскій линейный № 5, съ 1891 г. Башкадыкларскій резервный баталіоны“.

Въ церемоніи прибивки знамени участвовали: командиръ 16-го Армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Гейсманъ, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Болотовъ, генералъ-маіоръ Михайловъ, командиръ полка полковникъ Ольшевскій, полковникъ кн. Макаевъ, г.г. офицеры и классные чины полка, пріѣзжіе гости, фельдфебели,

1 унт.-офицеръ и одинъ рядовой отъ каждой роты. Знамя прибивалось спеціальнымъ серебрянымъ молоткомъ на ручкѣ чернаго дерева въ серебряной оправѣ. На молоткѣ выгравированы имена: генераловъ—Сандецкаго, Гейсмана, Болотова, Михайлова, полковниковъ—Ольшевскаго, кн. Ма-

Прибивка знамени.

каева и всѣхъ офицеровъ полка. Церемонія кончилась въ 10 час. вечера.

8-го ноября съ утра военный городокъ принялъ праздничный видъ.

Казармы украшены флагами, вензелями. Плацъ передъ казармами усыпанъ пескомъ. Передъ плацемъ устроены обтянутые полотномъ и убранные флагами и гирляндами зелени трибуны для почетныхъ гостей.

Въ особыхъ витринахъ были выставлены громадные

портреты Государей, въ царствованіе которыхъ полкъ существовалъ и при нихъ —часовые въ формѣ того времени.

Къ 9 часамъ изъ города стали прибывать гости и генералитетъ. Полкъ былъ выстроенъ на плацу покоемъ.

Въ 10 ч. утра прибылъ викарный епископъ Досифей и въ полковой церкви началъ литургію.

Въ 12 час. дня полкъ снова былъ выстроенъ на плацу. Изъ полковой церкви вышло духовенство съ епископомъ Досифеемъ во главѣ. Принесли новое знамя. Музыка играла

Передача знамени командиру полка.

„Коль славенъ“. Полковой адъютантъ передалъ Генералу Гейсману двѣ царскія грамоты: 1-я—на пожалованіе полку новаго знамени, 2-я—на знаки отличія, пожалованные 4-му баталіону полка за участіе въ бояхъ въ Русско-Японскую войну. Генералъ Гейсманъ подалъ царскія грамоты для прочтенія командиру полка. Полкъ взялъ на караулъ. Прочитывались грамоты и знамя было вручено командиру полка.

Приложеніе № 5.

Затѣмъ, послѣ молебна и освященія знамени, читается присяга, и знамя обносится по фронту. Духовная процессія уходитъ. Полкъ встрѣчаетъ старшаго начальника Генерала Гейсмана, который поздравляетъ съ царской милостью и провозглашаетъ здравицу за Государя, Царскую семью, Военнаго Министра, Командующаго войсками Округа, начальствующихъ и проч. и въ это-же время прочитанъ текстъ телеграммы на Высочайшее имя. Все время раздается въ отвѣтъ громкое „ура".

Депутаціи отъ войсковыхъ частей поднесли Башкадыкларскому полку подарки: Штабъ дивизіи съ начальникомъ дивизіи во главѣ—серебряную братину; Асландузскій полкъ—серебряную братину; Аварскій полкъ—серебряную братину; Карсскій—роскошный альбомъ; Артиллеристы 47 бригады—серебряную вазу съ бокалами и 1-й Астраханскій казачій полкъ—каминные часы.

Читаются привѣтственныя телеграммы, принимаются депутаціи отъ полковъ, затѣмъ—церемоніальный маршъ, и отнеся знамена полкъ разошелся по-ротно въ казармы. Церемонія окончилась около 3 час. дня, передъ обѣдомъ нижнимъ чинамъ розданы юбилейные рубли.

Въ 3 часа дня для всѣхъ гостей былъ сервированъ завтракъ въ гарнизонномъ собраніи, нижнимъ же чинамъ полка и представителямъ другихъ частей гарнизона былъ устроенъ въ столовыхъ полка обѣдъ. Вечеромъ въ казармахъ состоялся солдатскій спектакль, а ночью—иллюминація и фейерверки.

Полкъ получилъ около 120 телеграфныхъ поздравленій отъ начальствующихъ лицъ, офицеровъ другихъ полковъ и отдѣльныхъ лицъ. Приводимъ текстъ телеграммы, посланной Командующему войсками:

„Казань". Башкадыкларцы, празднуя свое первое столѣтіе, просятъ Ваше Высокопревосходительство принять завѣренія въ ихъ готовности постоянно совершенствоваться въ ратномъ дѣлѣ, слѣдуя Вашимъ указаніямъ; почтительнѣйше благодарятъ за поздравленія и пожеланія, ду-

шевно сожалѣютъ о Вашемъ отсутствіи на торжествахъ полка и, высоко поднимая заздравную чару, провозглашаютъ Вашему Высокопревосходительству громкое „ура“.

Генералъ-лейтенантъ Гейсманъ.

Торжества 8-го ноября закончились параднымъ обѣдомъ въ гарнизонномъ собраніи. Домъ и залы были декорированы зеленью, флагами и коврами. На лѣстницѣ и при входѣ были разставлены часовые въ мундирахъ разныхъ эпохъ, начиная съ причудливаго одѣянія эпохи Императора Александра I. Залы были заняты почти сплошь столами для наличнаго офицерства всѣхъ находящихся въ Саратовѣ частей и приглашенныхъ гостей.

9-го ноября для всего полка былъ данъ спектакль въ общедоступномъ театрѣ, для нижнихъ чиновъ въ казармахъ—солдатскій спектакль. Въ гарнизонномъ собраніи для всѣхъ офицеровъ гарнизона, ихъ семействъ и постороннихъ гостей былъ устроенъ балъ.

10-го ноября отъ 12 до 5 час. дня нижніе чины частями посѣщали синематографъ, а вечеромъ въ казармахъ былъ танцовальный вечеръ для унтеръ-офицеровъ, ихъ семействъ и знакомыхъ.

Празднованіе юбилея было отмѣчено Приказомъ по Корпусу.

Приложеніе № 6.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всѣ баталіоны, вошедшіе въ составъ 185 пѣх. Башкадыкларскаго полка, изъ своихъ прежнихъ стоянокъ пришли въ 1910 г. прямо въ лагерь при ст. Татищево, откуда по отбытіи лагернаго сбора, въ началѣ сентября, выступили на зимнія квартиры въ г. Саратовъ.

Первый годъ мирной работы полка прошелъ въ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ казармы полка еще не были совсѣмъ закончены и много было положено труда и заботъ со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ на то, чтобы направить жизнь и обученіе полка въ нормальную колею.

И все-таки, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, работа шла успѣшно и къ веснѣ 1911 г. полкъ прошелъ всю программу зимняго обученія и ко дню выступленія въ лагерь полкъ готовъ былъ начать лѣтнюю страду. Въ августѣ мѣсяцѣ полкъ выступилъ въ подвижные сборы къ г. Петровску, Кузнецку и селу Канадѣю. Во время подвижныхъ сборовъ полку неоднократно высшимъ начальствомъ поручались особыя маневренныя задачи и молодой полкъ всегда съ честью выходилъ изъ всѣхъ положеній.

На общемъ смотру Командующаго войсками, по окончаніи маневровъ, полкъ заслужилъ лестную похвалу за свой молодецкій видъ послѣ тяжелыхъ большихъ переходовъ.

По окончаніи маневровъ 1911 г. полкъ возвратился на зимнія стоянки въ г. Саратовъ, гдѣ и началась снова дружная, усиленная зимняя работа.

Во время смотровъ Командующаго войсками, командира 16 арм. корп. и начальника 47 пѣх. дивизіи, полкъ всегда удостаивался благодарности за свою внутреннюю работу и внѣшній видъ. По окончаніи зимняго періода и лагернаго сбора 1912 г. полкъ участвовалъ въ подвиж-

ныхъ сборахъ подъ городомъ Петровскомъ, гдѣ также удостоился благодарности Командующаго войсками за свою усердную службу.

Въ дальнѣйшемъ полкъ еще удостоился Высочайшей милости, такъ какъ:

3-му баталіону въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужества и храбрость, оказанныя въ продолженіи минувшей войны 1904 и 1905 годовъ частями войскъ дѣйствовавшими на Дальнемъ Востокѣ противъ Японіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуетъ знаки отличія: нагрудные—для офицеровъ и на головные уборы—для нижнихъ чиновъ съ надписями: „За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904—1905 годахъ“.

При слѣдующей Высочайшей грамотѣ. Приложеніе № 7.

Высочайше установленъ полковой знакъ повелѣніемъ 18 октября 1911 г. Приложеніе № 8.

Высочайшій Приказъ 5 октября 1912 г.

Составилъ

Капитанъ Ивановъ,

подъ редакціей командира полка

Полковника Ольшевскаго.

Копія.

Приложеніе 1.

СПИСОКЪ

г.г. офицерамъ, поступившимъ на сформированіе 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, по старшинству.

№№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	ОТМѢТКА.
1	Полковникъ Ольшевскій.	Командиръ полка.
2	„ Эккерсдорфъ.	Старшій Штабъ-офицеръ.
3	Подполковникъ Афанасьевъ.	Командиръ 3 баталіона.
4	„ Ивановъ.	Начальникъ хоз. части.
5	„ Князь Макаевъ.	Командиръ 1 баталіона.
6	Капитанъ Старченко.	Командующій 2 батал. и 7 ротой.
7	„ Богдановъ.	Командиръ 8 роты.
8	„ Дмитріевъ.	„ 5 „
9	„ Федотовъ.	„ 12 „
10	„ Вишняковъ.	„ 1 „
11	„ Петропавловскій.	Командиръ 16 роты и врем. командующій 4 дивизіон.
12	„ Анисимовъ.	Командиръ 6 роты.
13	„ Венедиктовъ.	„ 15 „
14	„ Мередихъ.	
15	„ Полчаниновъ.	„ 14 „
16	„ Теннисъ.	„ 9 „
17	„ Клодницкій.	„ 4 „
18	„ Песковъ.	„ 13 „
19	„ Ладченко.	„ 2 „
20	„ Доможировъ.	„ 11 „
21	„ Тартаровъ.	„ 3 „
22	Шт.-Капитанъ Наумовъ.	Командующій 10 ротой.
23	„ Безкоровайный.	Врем. командующій 5 ротой.

№№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	ОТМѢТКА.
24	Штабсъ-Капитанъ Кузьминъ.	Младшій офицеръ.
25	„ „ Ивановъ.	„ „
26	„ „ Эберманъ.	„ „
27	„ „ Шошинъ.	Н-къ пулеметн. к-ды.
28	„ „ Феррари.	Врем. командующій 15 ротой.
29	„ „ Вертелецкій.	„ „ 9 „
30	„ „ Лемишцкій.	Младшій офицеръ.
31	„ „ Богатыревъ.	Командующій 12 ротой.
32	„ „ Свѣчинъ.	Младшій офицеръ.
33	„ „ Орловъ.	К-ръ нестроевой роты.
34	„ „ Теръ-Маруковъ.	Младшій офицеръ.
35	„ „ Калатозовъ.	„ „
36	„ „ Долганевъ.	„ „
37	„ „ Кублицкій.	„ „
38	„ „ Хурановъ.	„ „
39	„ „ Топчеевъ.	„ „
40	„ „ Мюльбергъ.	„ „
41	„ „ Нужинъ.	„ „
42	„ „ Бебуровъ.	„ „
43	„ „ Князь Джпаридзе.	„ „
44	„ „ Крыловъ.	„ „
45	„ „ Ивановъ.	„ „
46	Поручикъ Мартыновъ.	„ „
47	„ Карповъ.	„ „
48	„ Лапкинъ.	„ „
49	„ Свидерскій.	„ „
50	„ Чикваидзе.	„ „

№№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	ОТМѢТКА.
51	Поручикъ Ковалевъ.	Начальникъ к-ды для св.
52	„ Іорданъ.	Младшій офицеръ.
53	„ Поповъ.	„ „
54	„ Чайковъ.	„ „
55	„ Ашахмановъ.	Завѣдыв. развѣдч. (охотниками)
56	„ Чимакадзе.	Дѣлопроизв. полк. суда.
57	„ Пучковъ.	Младшій офицеръ.
58	„ Антипинъ.	Полковой Адъютантъ.
59	„ Тимофѣевъ.	Младшій офицеръ.
60	Подпоручикъ Новиковъ.	„ „
61	„ Подобѣдовъ.	„ „
62	„ Тарасовъ.	„ „
63	„ Жуковскій.	„ „
64	„ Соколовъ.	„ „
65	„ Ольковъ.	„ „
66	„ Ассъ.	„ „
67	„ Князь Макаевъ.	„ „
68	„ Мирошниковъ.	„ „
69	„ Харитоновъ.	„ „
70	„ Казаковъ.	Полковой Казначей.
71	„ Кампе.	Младшій офицеръ.
72	„ Гоценко.	„ „
73	„ Румянцевъ.	„ „
74	„ Канищевъ.	„ „
75	„ Муртазашвили.	„ „
76	„ Джуджіевъ.	„ „
77	„ Ковтуненко.	„ „
78	„ Папшицкій.	„ „

№№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	ОТМѢТКА.
79	Подпоручикъ Позоевъ.	Младшій офицеръ.
80	„ Верниковскій.	„ „
81	„ Гудковъ.	„ „
82	„ Халасовъ.	„ „
83	„ Новиковъ.	„ „
84	„ Нишніанидзе.	„ „
85	„ Рудневъ.	„ „
86	„ Гулишамбаровъ.	„ „
87	Прапорщикъ Поповъ.	„ „
88	„ Мадчаваріани.	„ „

Классные чиновники.

1	Статскій Совѣтникъ Микуцкій.	Старшій врачъ.
2	Надворн. Совѣтникъ Козленковъ	Младшій „
3	Коллеж. Ассес. Перевощиковъ.	„ „
4	Лекарь Григоровичъ.	„ „
5	Титулярн. Совѣтникъ Павловъ.	Дѣлопроизв. хоз. части.
6	Полковой свящ. Залетовъ.	Полковой священникъ.

Копія.
Приложеніе 2.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч.,
и проч., и проч.

Нашему Башкадыкларскому резервному баталіону.

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія Нашего къ Башкадыкларскому резервному баталіону, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ баталіону сему препровождаемое при семъ знамя; Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ Ливадіи
7-го Ноября 1891 года.

Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Ванновскій.*

Копія.

Приложеніе 3.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч.,
и проч., и проч.

Нашему Кавказскому Линейному № 22 баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ оказаннымъ мужеству и храбрости Стрѣлковою ротою Кавказскаго Линейнаго № 22 баталіона при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ ротѣ сей знаки на шапки съ надписью: „За отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году“. Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

19 Февраля 1868 г.
въ С.-Петербургѣ.

М. П. При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 22.

Копія.

Приложеніе 4.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Нашему 185-му пѣхотному Башкадыкларскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 218-мъ пѣхотнымъ Борисоглѣбскимъ полкомъ, впослѣдствіи 218-мъ Борисоглѣбскимъ резервнымъ баталіономъ, нынѣ 4-мъ баталіономъ 185 пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ баталіону сему знаки отличія: нагрудные—для офицеровъ и на головные уборы—для нижнихъ чиновъ, съ надписью: „За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ". Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

„НИКОЛАЙ".

Въ Петергофѣ
22 Августа 1911 г.

Военный Министръ, Генералъ-отъ Кавалеріи *Сухомлиновъ.*

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записано подъ № 393.

Копія.

Приложеніе 5.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Нашему 185-му пѣхотному Башкадыкларскому полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Александромъ I, Благословеннымъ, въ 1811 году, Орловскаго и Тамбовскаго внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ, наименованныхъ впослѣдствіи 69-мъ и 78-мъ резервными пѣхотными баталіонами (кадровыми), кои были переформированы затѣмъ въ 217-й Кромскій и 218-й Борисоглѣбскій резервные баталіоны, поступившіе, по соединеніи съ бывшимъ Грузинскимъ линейнымъ № 5 баталіономъ и со 2-мъ баталіономъ 225-го пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка, на сформированіе 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ новое знамя, съ надписью: **„1811—1911“**. Повелѣваемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ
27-го Марта 1911 года.

Военный Министръ, Генералъ-отъ Кавалеріи *Сухомлиновъ*.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записано подъ № 124.

Копія.

Приложеніе 6.

7 Декабря 1911 года № 205.

ПРИКАЗЪ

войскамъ 16-го Армейскаго Корпуса.

Г. КАЗАНЬ.

Съ 7-го по 9-е минувшаго ноября я присутствовалъ на торжествахъ по случаю 100-лѣтняго юбилея 185 пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка. 1) 7-го—вечеромъ въ полковой церкви во время всенощной, а затѣмъ—на прибивкѣ знамени въ полковомъ офицерскомъ собраніи; 2) 8-го—на литургіи въ полковой церкви и на освященіи знамени на площади при той же церкви, послѣ чего мною былъ принятъ парадъ, а затѣмъ на обѣдѣ въ гарнизонномъ собраніи, и 3) 9-го—на балу въ томъ же собраніи.

Программа всѣхъ этихъ торжествъ была отлично обдумана, составлена и выполнена. Г.г. офицеры съ командиромъ полка во главѣ и вообще всѣ чины полка, имѣвшіе отношеніе къ дѣлу устройства торжествъ, много потрудились и при томъ отъ всего сердца надъ тѣмъ, чтобы первое столѣтіе родного полка было отпраздновано хорошо и достойно. Въ результатѣ можно было видѣть и ощущать: полное благолѣпіе и молитвенное настроеніе въ полковой церкви, высокій подъемъ духа и полный порядокъ при торжествахъ, чисто военнаго характера и соотвѣтственное оживленіе на балу.

На торжествахъ присутствовали, приносили поздравленія башкадыкларцамъ и дѣлили ихъ радость представители другихъ частей 47 пѣхотной дивизіи и Саратовскаго гарнизона; при чемъ обнаружилось замѣчательное стремленіе къ единенію всѣхъ этихъ частей, которое меня чрезвычайно обрадовало, ибо въ единеніи всѣхъ частей ввѣреннаго мнѣ корпуса, равно какъ и всѣхъ частей нашей великой русской арміи,—залогъ успѣха въ борьбѣ противъ всѣхъ враговъ Государя Императора и Отечества.

За все это по долгу службы благодарю начальника 47 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенанта Болотова, командира 1 бригады той же дивизіи генералъ-маіора Михайлова, командира 185 пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, полковника Ольшевскаго, г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, священника, врачей и чиновниковъ того же полка.

Нижнимъ чинамъ, башкадыкларцамъ, представившимся мнѣ не въ первый разъ молодцами, объявляю спасибо.

Подписалъ: Командиръ корпуса,
генералъ-лейтенантъ *Гейсманъ.*

Копія.
Приложеніе 7.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч.,
и проч., и проч.

Нашему 185-му пѣхотному Башкадыкларскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 217-мъ пѣхотнымъ Кромскимъ полкомъ, впослѣдствіи 217-мъ Кромскимъ резервнымъ баталіономъ, нынѣ 3-мъ баталіономъ 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ баталіону сему знаки отличія: нагрудные—для офицеровъ и на головные уборы—для нижнихъ чиновъ съ надписью: „За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ“.

Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Спалѣ
5-го Октября 1912 года.

Военный Министръ, Генералъ-отъ Кавалеріи *Сухомлиновъ.*

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записано подъ № 541.

Копія.
Приложеніе 8.

ОПИСАНІЕ

полкового нагруднаго знака 185 пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка.

Нагрудный знакъ представляетъ собою красной эмали, съ раздвоенными концами и съ золотыми ободками, крестъ, середину коего составляетъ бѣлый эмалевый кругъ въ золотомъ выпукломъ ободкѣ.

На верхнемъ концѣ креста помѣщенъ серебряный оксидированный, съ распростертыми крыльями и двумя золотыми коронами, двуглавый орелъ, опирающійся лапами на бѣлый кругъ.

На горизонтальныхъ концахъ креста золотомъ изображены даты: на лѣвомъ „1811“—годъ сформированія полка, на правомъ „1911“—годъ его 100-лѣтняго юбилея.

На бѣлый эмалевый кругъ и нижній конецъ креста наложены золотые соединенные иниціалы Именъ: Императора Александра I и нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА, подъ общею золотою Императорскою Короною.

Крестъ наложенъ на серебряный вѣнокъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей, концы коихъ связаны внизу серебрянымъ бантомъ.

Знакъ увѣнчанъ золотою Императорскою Короною.

Размѣры знака: въ вышину не болѣе 1,7 дм., въ ширину не болѣе 1,3 дм.

Для нижнихъ чиновъ знакъ того-же рисунка, но изъ другого металла и безъ эмали.

Право ношенія сего знака предоставляется на основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 21 день Декабря 1910 и 18 день Октября 1911 годовъ.

Подлинное подписалъ:
Генералъ-отъ Инфантеріи *Михневичъ.*

Скрѣпилъ: Генералъ-Маіоръ *Барановъ.*

Свѣрялъ: Полковникъ *Фоминъ.*

Матеріалы, послужившіе источникомъ для составленія исторіи.

I. Краткая исторія (памятка) Башкадыкларскаго резервнаго баталіона. Сост. Кап. *Н. С. Клодницкій.*

II. Краткая памятка 225 пѣхотнаго резервнаго Лѣсного полка. Сост. Кап. *С. Анисимовъ.*

III. Журналъ военныхъ дѣйствій за 1904—05 г.г. 217-го Кромскаго пѣхотнаго полка.

IV. Приложеніе къ журналу военныхъ дѣйствій 218-го пѣхотнаго Борисоглѣбскаго полка за 1904—05 г.г.

V. Восточная война 1853—56 г.г. Сочиненія Генералъ-Лейтенанта *М. И. Богдановича.*

VI. Памятка 218-го пѣх. Борисоглѣбскаго полка.

VII. Военная энциклопедія Полковника *В. Ѳ. Новицкаго.*

VIII. Русско-Японская война 1904—05 г.г. Работа воен. историч. комиссіи,

и друг.

